

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

Москва
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление с Днем благодарения — праздником Жатвы 3

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«И тебе назначена жатва» — <i>В. Бруцкий-Стемповский</i>	4
«Познайте, что Я — Бог» — <i>Д. Пакер</i>	6
«Что такое жизнь ваша?» — <i>Г. Друммонд</i>	11
Заповеди блаженства — <i>А. Милант</i>	15
«Храни сердце твое» — <i>В. Г. Куликов</i>	20
Обращение к Богу — <i>И. Таулер</i>	23
«Бог гордым противится» — <i>В. Н. Ч.</i>	26
«Ты — тот человек» — <i>Л. Михович</i>	32
Престол и жертвенник — <i>Г. Ч. Макинтош</i>	38
«Учитель! чтобы мне прозреть» — <i>И. С. Золотаревский</i>	42
«Пасха наша, Христос, заклан за нас» — <i>В. Б. Тонгушов</i>	45
«Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную» — <i>М. В. Иванов</i>	47

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Песнь хваления — <i>А. Н.</i>	56
Молитва благодаренья — <i>В. Кушнир</i>	57
Успокоение — <i>И. С. Никитин</i>	58
Утренняя молитва — <i>В. Ознобишин</i>	60
Ты в жизни скорби и мучений... — <i>К. Р.</i>	61
О, благодать, спасен тобой! — <i>Д. Ньютон</i>	62

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской церкви ЕХБ

Поздравление с Днем благодарения — праздником ЖАТВЫ

Возлюбленные в Господе братья и сестры!

Поздравляем вас с Днем благодарения — праздником Жатвы!

В этот радостный праздник хвалы и благодарения Господу скажем вместе с псалмопевцем Давидом: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его» — Пс. 102, 1-2.

В третий день творения, по слову Божию, земля произвела зелень и всякую траву, и всякое дерево, приносящее плод (Быт. 1, 11-13), — сад, куда Всевышний ввел Адама и Еву, был уже возвращен и приносил плоды. Так было вначале и по обетованию Господню: «Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» — Быт. 8, 22.

Воспоем хвалебный гимн Создателю за Его милости и щедроты к нам. «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?», — вопрошает псалмопевец и дает ответ: «Чашу спасения приму, и имя Господне призову» — Пс. 115, 3-4, ибо «...рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти» — Ис. 59, 1.

Праздник Жатвы — это и прообраз другой великой жатвы, которая «...есть кончина века» — Мф. 13, 39.

Апостолу Иоанну дано было откровение свыше о том, что ждет землю в конце времен: «И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы; ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» — Откр. 14, 15-16.

Божий закон сеяния и жатвы — незыблем: «...что посеет человек, то и пожнет» — Гал. 6, 7. Да будем мы «...исполнены плодов праведности» — Флп. 1, 10-11. И тогда «...в свое время пожнем, если не ослабеем» — Гал. 6, 9.

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других... Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» — Мф. 25: 31-32, 34.

«Да будет милость Твоя, Господи, над нами» — Пс. 32, 22.

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

«И тебе назначена жатва»

Ос. 6, 11

Апостол Иаков говорит: «Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока не получит дождь ранний и поздний...» — Иак. 5, 7.

Для земледельца осень — это всегда особое время — время сбора урожая. Нельзя не радоваться всем тем чудесным дарам земли, которыми Господь в безмерной любви Своей благословляет дела рук человеческих, посылая благодатные лучи солнца, управляя ветром и посылая дождь в нужное время. Где бы ни жил человек: в знойной ли пустыне или на Крайнем Севере, высоко в горах или в непроходимых тропических лесах — везде он находит нужную пищу, предусмотренную для него Творцом. С восхищением всматриваемся мы в прекрасные творения Божии и восклицаем вместе с Давидом: «Тебе, Боже, принадлежит хвала!» — Пс. 64, 2.

Еще с ветхозаветных времен народ израильский каждый год отмечал праздник жатвы, как повелел ему Господь: «Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» — Исх. 23, 16. Стихом выше звучит повеление: «Пусть не являются пред лицо Мое с пустыми руками». А с чем мы предстаем пред Богом?

Праздник Жатвы — это особый день благодарения Богу за все Его милости и щедроты, ибо из Его руки мы каждый день принимаем «...все потребное для жизни и благочестия» — 2 Пет. 1, 3.

Но праздник Жатвы напоминает нам также и о другой великой жатве, которая есть кончина века (Мф. 13, 39) Библия говорит, что однажды (и уже очень скоро!) наступит день этой великой жатвы, когда Всевышний повелит ангелам Своим: «Пусти серп твой и пожни, потому что жатва на земле созрела» — Откр. 14, 15. И тогда «...Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» — Мф. 3, 12.

Чем мы окажемся: пшеницей или, может быть, соломой? Это зависит от того, что и как мы сеем в нашей жизни. Возможно, кто-то думает, что вряд

ли доживет до второго пришествия Иисуса Христа. Таким людям хочется напомнить, что, независимо от того, доживем ли мы до второго пришествия Господа или нет, каждый из нас не избежит своей духовной жатвы.

И чтобы тогда не скорбеть, горько не плакать (а слезы тогда уже не помогут!), как важно нам сегодня, сейчас, пока мы еще живем и можем принимать решения, серьезно проверить свою жизнь во свете Слова Божия: что сеем мы каждый день в своей жизни. Ведь от нашего посева зависит то, какие плоды вырастут на нашем духовном поле.

В День благодарения, когда наш глаз так радуется обилию плодов земли, особенно внимательно проверим себя; и если окажется, что на нашей духовной ниве все выше поднимают голову сорняки неверия, неправды, лицемерия, зависти, ропота и других грехов, позволим Духу Святому основательно перепахать наше духовное поле, наше сердце и засеять новые, богоугодные семена!

Да сохранит нас Господь от легкомыслия и беспечности в решении судьбы нашей бессмертной души, да не окажемся мы в числе тех, к кому обращены слова пророка Иеремии: «Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены» — Иер. 8, 20.

Пока еще Вседержитель по Своей великой милости продлевает время благодати и дни нашей жизни на земле, будем благодарить Его за все дары и усердно сеять в своей жизни семена веры, любви, милосердия и сострадания к нашим ближним! И не будем унывать, «...ибо есть награда за труд твой, говорит Господь...» — Иер. 31, 16. А через Соломона Он говорит: «Сеющий неправду пожнет беду...», а «...сеющему правду — награда верная!» — Прит. 22, 8; 11, 18.

Да поможет нам Спаситель быть сеятелями нетленного семени во славу Его!

***В. Бруцкий-Стемковский,**
пастор второй баптисткой церкви г. Сакраменто*

«Познайте, что Я — Бог» **Пс. 45, 11**

Познание Бога в Иисусе Христе было, есть и всегда будет первостепенным для каждого человека. Вечная жизнь, которую дает Иисус Христос, есть познание Бога. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» — Ин. 17, 3.

Что в жизни приносит больше всего радости, мира и удовлетворения? — познание Бога. «Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвалится тем, что разумеет и знает Меня» — Иер. 9, 23-24. «Я милости хочу... И Боговедения более, нежели всесожжений» — Ос. 6, 6.

Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит всем нам, что наше богатство — это покой, надежда и радость в Божьей любви, которые даны христианину по праву духовного рождения. Он призывает помнить о Боге всемогущем, вездесущем, о Его всеведении, милости и любви. Познав такого Бога, мы можем довериться Ему и радоваться высшей благодати, превозмогшей грех.

«Если Бог за нас, кто против нас?» — Рим. 8, 31.

«Если Бог за нас...» Апостол Павел говорит о Боге Ветхого Завета и Боге Нового Завета, о Господе Иегове, «...человеколюбивом и милосердном, долготерпеливом, многомилостивом и истинном» — Исх. 34, 6, Которого явил «...единородный Сын, сущий в недре Отчем» — Ин. 1, 18. Это Бог, Который провозгласил Свое всемогущество: «Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не соделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» — Ис. 46, 9-10.

Это Бог, показавший Свое всемогущество, выведя Авраама из Ура, Израиль — из египетского и вавилонского плена, а Иисуса Христа — из могилы. И сейчас Он являет Свое всемогущество, воскрешая грешника от духовной смерти в жизнь по духу. Это Бог, Чей гнев «...открывается... с неба на всякое бесчестие и неправду человеков» — Рим. 1, 18; и вместе с тем — Бог, Который «...Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» — Рим. 5, 8. Это Бог, при-

зывающий, оправдывающий и прославляющий тех, кого от вечности «...предопределил быть подобными образу Сына Своего» — Рим. 8, 29. Это Бог единый, истинный и вечный, сила Его, мудрость и благодать не знают границ; Создатель и Хранитель всего видимого и невидимого. Это Бог, Чьи пути мы стремимся познать.

Слова «за нас» провозглашают Божию верность Его завету с нами. Предназначение благодати состоит в том, чтобы созидать взаимоотношения любви между Богом и нами, верующими. Для таких взаимоотношений и был сотворен человек. Бог заключил завет с нами односторонне, через обетование и заповедь. Мы видим, как Бог поставляет завет между Собой и Авраамом: «Я Бог всемогущий... и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя... Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя... и буду им Богом... ты же соблюди завет Мой» — Быт. 17: 1-2, 7-9.

В 3-й и 4-й главах Послания к Галатам апостол провозглашает, что все уверовавшие во Христа — и язычники, и евреи, — через Иисуса Христа становятся семенем Авраамовым, входящим в завет. На отношениях завета основана вся библейская вера. Когда верующие говорят: «мой Бог», а Бог говорит: «Мой народ», мы слышим язык завета. И слова «Бог за нас» также произнесены на языке завета; Бог обещал хранить нас, подавать все необходимое и, наконец, привести нас к полноте радости общения с Ним.

Что значат для человека слова: «Бог за нас»? Ответ мы находим в 55-м Псалме: «...враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много встающих на меня» — ст. 3. Но сознание того, что Бог за него, привносит в молитву человека Божия Давида победную ноту. Во-первых, он убежден в том, что Бог не забыл и не оставит его в нужде: «У тебя исчислены мои скитания: положи слезы мои в сосуд у Тебя, — не в книге ли они Твоей?» — ст. 9. Во-вторых, это знание внушает в псалмопевца уверенность: «...враги мои обращаются назад, когда я взываю к Тебе» — ст. 10. В-третьих, оно вселяет в него доверие, изгоняющее страх: «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю... На Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть?» — ст. 4-5.

Псалом 55-й указывает также на три признака, отличающие истинного верующего. Во-первых, такой человек восхваляет Божие Слово (ст. 5 и 11), благоговееет перед Богом, явленным в Слове, и поклоняется Ему согласно Слову. Во-вторых, он молится; и к молитве его побуждает желание общения с Богом, которое составляет цель и смысл всей его жизни, «...чтобы я ходил пред лицом Божиим» — ст. 14. В-третьих, он воздает обеты преданности и хвалы — ст. 13-14. Восхваляющий, молящийся, благодарный, преданный человек — таков сын Божий.

«Если Бог за нас, кто против нас?» Этим вопросом и, одновременно, утверждением, апостол бросает вызов страху. Апостолу Павлу известно, насколько отчаянным и угнетающим может быть этот страх. Но еще ему известно, что можно противопоставить этому страху: «Бог за нас...» Апостол призывает к трезвой оценке наших противников — и людей, и демонических сил, но говорит, что их не надо бояться, как и Моисею не нужно было бояться фараона после того, как Бог сказал ему: «Я буду с тобою» — Исх. 3, 12. Павел призывает поразмыслить, как когда-то сделал Езекия: «Не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним; потому что с нами более, нежели с ним... с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» — 2 Пар. 32, 7-8. Когда мы узнаем Бога как нашего всевышнего Защитника, преданного нам в завете благодати, мы обретаем свободу от страха и силу для борьбы.

Апостол Павел говорит о дорогой цене нашего искупления: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» — Рим. 8, 32. Мог ли Бог отдать за нас что-либо большее? Было ли у Него что-либо большее? Нам не узнать, чего стоила Отцу Голгофа, как не узнать, что пережил Иисус Христос, когда понес наказание за наши грехи. Однако, можно сказать вот что: если любовь измеряется тем, что она отдает, то никогда не было ничего подобного той любви, которую Бог явил грешникам на Голгофе, и ни один из последующих даров любви не будет стоить так дорого.

Апостолы проповедуют, что смерть Иисуса Христа есть основание и порука Божиего прощения, даруемого через покаяние и веру в Сына Божия.

Отец Небесный не может не дать нам «всего», ибо Христос и «все это» соединены, как элементы одного дара вечной жизни и славы. Христос был предан за нас, Он искупил нас и разрушил «преграду греха» и, следовательно, открыл дверь для всех остальных даров. Божие предвидение простирается от вечного предызбрания до славы в конце времен.

Бог возвестил Израилю в пустыне: «Я Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» — Исх. 20, 2-3. Эта заповедь сформулирована как призыв оставить прежний образ жизни. Причиной появления этой заповеди было многобожие Египта, уже известное Израилю, и многобожие Ханаана, с которым евреям вскоре предстояло столкнуться. Поклонение многим богам было общепринятым по всему древнему миру. Несомненно, в Египте израильтяне привыкли воспринимать многобожие, как нечто, имеющее право на существование, не принимая при этом участие в

поклонении богам египтян. Но первая заповедь полностью уничтожила всякую возможность такого мышления или поведения. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

На христиан распространяется требование первой заповеди. Бог не пощадил Своего Сына, но предал Его за нас; Христос возлюбил нас и отдал за нас Свою жизнь, чтобы спасти нас из духовного Египта, из плена греха и сатаны. Первая заповедь произнесена для нас Самим Христом: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь» — Мф. 22, 37. Это требование основано на праве Творца и Искупителя, и им нельзя пренебрегать.

Христиане призваны жить в этом мире странниками, не привязываясь к земным ценностям, имея нетленные сокровища на небесах. Так жили христиане апостольских времен. Почему мы никак не можем освободиться от страха и беспокойства? Причина кроется, видимо, в нашей тайной неуверенности, мы не решаемся бескомпромиссно следовать за Христом. Слова Павла «не дарует ли нам и всего» — остаются для нас вечным обличением. А в них заключена глубина — радость познания Бога, полное доверие Ему.

Апостол Павел утверждает, что «...любящим Бога все содействует ко благу» — Рим. 8, 28; и еще: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» — 1 Кор. 10, 13. «Ходящих в непорочности Он не лишает благ» — Пс. 83, 12. Так почему же мы не доверяем Божиим обетованиям? Почему мы думаем, что станем исключением, по отношению к которому Бог поколеблется и не исполнит Своего слова? Подобные страхи не славят Вседержителя. Или мы сомневаемся в Его неизменности? Но в Священном Писании написано: «...Я Господь, Я не изменяюсь» — Мал. 3, 6, и еще: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» — Евр. 13, 8. Так не будем смущаться и радостно предадим себя служению Христу.

Апостол Павел провозглашает истину, что ничьи обвинения не могут лишить нас Божьего наследства: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» — Рим. 8, 33. Мы можем положиться на Бога как всемогущего Победителя, гаранта нашего оправдания.

Отец Небесный принимает нас во имя Единородного Сына Своего Иисуса Христа. Разве Спаситель Иисус Христос, Который умер, но и воскрес, и сидит одесную Бога, не ходатайствует за нас? Он, Ходатай, возлюбивший нас и предавший Себя за нас, Который и на небесах заботится, чтобы нам принадлежали все плоды Его искупления.

«Кто отлучит нас от любви Божией?» — вопрошает апостол (Рим. 8, 35).

Любовь Божия — это Его стремление благословлять Своих детей во Христе Иисусе. «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» — Рим. 8, 38-39.

Это — гимн Господней любви; мы сохраняемся «...силою Божиею через веру ко спасению» — 1 Пет. 1, 5. «Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» — Рим. 8, 37. О притягательной силе Божией любви апостол Павел пишет так: «...все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых... стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус... забывая заднее, простираюсь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» — Флп. 3, 8-14.

Бог так безграничен в Своей любви, что, познавая Его, мы уже не жеем ничего иного, и говорим вместе с пророком Аввакумом: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог мой — сила моя...» — Авв. 3. 17-18.

Блажен тот, кто может от всего сердца, искренне повторить эти слова!

*Мне долго жить иль умереть —
Не волен я решать.
Мне силы даст на каждый день
Господня благодать.
Я был бы счастлив долго жить,
Служа Тебе, Господь.
А если нет, — зачем скорбеть?
Меня отчизна ждет!*

*Джеймс Пакер,
профессор богословия, пастор (Канада),
(Из книги «Познание Бога»)*

«Что такое жизнь ваша?»

Иак. 4, 14

«Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой» — Пс. 38, 5, — так говорит Давид, человек по сердцу Божию. А Моисей, друг Господа, просит: «Научи нас так счислять дни наши...» — Пс. 89, 12. Господь объясняет, почему нужно размышлять об этом. Он мог бы ограничиться одним указанием, без объяснения причины, но Он нашел нужным объяснить и причину. Для чего нам нужно исчислять дни наши? — «...чтобы нам приобрести сердце мудрое».

Для людей, чрезмерно поглощенных заботами житейскими, время слишком дорого, чтобы видеть в вечности преемницу времени. У них слишком мало времени, чтобы думать о времени.

Также не дорожат временем и потому не думают о том, что оно окончится, люди праздные. У этих людей слишком много времени, чтобы думать о нем.

Время — это мера жизни, все в этом мире находится в зависимости от времени. Жизнь делается для нас во много раз более ценной при мысли, что она должна окончиться. Какой великой делается она благодаря краткости!

Как драгоценно время для недолговечного человека! Если бы мы действительно прониклись сознанием величия жизни, мы более дивились бы ее краткости. Какими ошибочными показались бы нам многие вещи, которые мы позволяем себе на том основании, что жизнь кажется нам бесконечной! Как от многого должны были бы мы немедленно отказаться, если бы уразумели, что время коротко. Тот, кто не испытывает постоянно острого чувства убегающего времени, тот не может знать истинного величия жизни и невыразимой ценности добровольно избранных дел, которыми он наполняет ее короткий, ограниченный период.

Библия содержит чудные образы и метафоры, которые чрезвычайно глубоко запечатлеваются в умах всех возрастов. Так, на вопрос: «...что такое жизнь ваша?» следует ответ: «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» — Иак. 4, 14. Разве можно забыть подобную мысль?

Что заставляет людей подолгу останавливаться над текстами, говорящими о человеческой жизни? Объяснение состоит в том, что Господь придал особенно живой интерес к этим истинам, перенеся их в область

воображения, где душа никогда не устает. Если бы эти мысли были отданы разуму, он задушил бы их своим холодным прикосновением; если бы они попали в сердце, они сгорели бы вместе с ним в горячей, жгучей страсти; но в обширной области воображения довольно места и для этих истин, довольно также силы и тайны, чтобы пробудить и в сердцах, и в уме благоговейное удивление и трепет перед ними. В Библии употребляются всевозможные обыденные вещи для объяснения душе этих уроков.

Особенно замечательным в этом отношении является тот факт, что в Библии приведены почти все существующие зримые образы, какие только возможно было применить в этом случае.

В разных местах Библии можно найти ответ на вопрос: «...что такое жизнь ваша?», и все они даны в метафорах, так что мы не можем не поражаться этой коллекцией. Перечислим же эти ответы. Жизнь как: странствие, гонец, лодка, пядь, снятый шалаш пастуха, нитка, перерезанная ткачем, сон, пар, тень, цветок, трава, челнок ткача, вода, вылитая на землю, ничто.

Первое, что нас поражает в этих примерах, это то, что все они — образы вещей скоропроходящих, вызывающих в нас представление о краткости, и это ощущение так сильно, что общий ответ на вопрос: «...что такое ваша жизнь?» будет таковым: наша жизнь как тень. «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальми: как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается» — Иов. 14, 1-2; «...как тень дни наши на земле и нет ничего прочного» — 1 Пар. 29, 15. Это нечто прозрачное. Она падает на мир, не производя на него никакого действия; быть может, она только омрачит его. Затем она внезапно поднимается и исчезает: «...жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский» — Ис. 38, 12. Перед заходом солнца склоны холмов на Востоке покрываются шатрами арабов. И когда наступает ночь, путешественник, расположившийся для ночного отдыха, может видеть мерцающие огоньки их костров и слышать громкое блеяние их стад. Но когда он просыпается, и стада, и пастухи уже исчезли. Быть может, несколько часов тому назад шатры были сняты, и холмы глядят пустынными и молчаливыми, как-будто ничья нога не ступала на их росистые склоны. Так и человек, — говорит Библия, проходит стезю жизни, не оставляя следа. Сегодня он здесь, среди трудов мира; завтра ваш взгляд тщетно будет искать его; он уже ушел. Ночью его легкая палатка была снята, и на ее месте пустота и тишина. Жизнь его не оставила следа, указывающего, что она здесь прошла и только догоревший костер напоминает о снятом шатре пастуха.

Наши предшественники поведали свою повесть, они сказали свое слово. Им казалось, что мы долго будем помнить их дела и слова. Но, увы! они уже позабыты. Наступит и наша очередь остановиться. Ангел смерти закроет книгу нашей жизни. В лучшем случае кто-то повторит некоторые фразы из этой книги без обозначения автора цитат.

Перечислим ряд метафор, указывающих на то, что жизнь коротка.

Давид просил Бога открыть ему число дней жизни его. И Господь указал ее ему. Это была ширина его руки. Мы носим постоянно на себе меру наших дней. «...Ты дал мне дни, как пяди, и век мой, как ничто пред Тобою» — Пс. 38, 6.

Остальные символы также довольно обыденны. Челнок ткача — разве это не монотонность, не однообразие, не постоянное повторение жизни? Но нет, это скорее постоянное движение между тонкой тканью времени; ведь во времена прежних несложных машин челнок, быть может, был одним из быстрейших приспособлений, какие имел человек. «Дни мои быстрее челнока...» — Иов. 7, 6.

В те же времена жители сел не представляли себе ничего быстрее, чем нападающего на добычу орла; для живущих же на морском берегу самым быстрым казалось парусное судно, носимое невидимым ветром, или поспешное прибытие быстрого гонца с вестями издалека. «Дни мои быстрее гонца... несутся, как легкие ладьи, как орел стремится на добычу» — Иов. 9, 25-26.

Следующая мысль так близко соприкасается с предыдущей, что почти невозможно разделить их. Жизнь скоротечна и подвержена переменам. В ней нет ни продолжительности, ни устойчивости, не чувствуется, что мы действительно «дома»: «...странники мы пред Тобою и пришельцы...» — 1 Пар. 29, 15; она есть переход к тому, что наступит после.

Жизнь таит в себе смысл, который ускользает от всякого исследования, — нечто более реальное и великое, чем она сама. Библия называет ее сном: «...они — как сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает» — Пс. 89, 6. Жизнь — сон; смерть — пробуждение. И от библейских времен ни один поэт, ни один философ не нашел более глубоких сравнений для жизни, чем это.

Что такое жизнь наша? Оглядываясь назад, мы видим в ней каждый взгляд, каждую мысль, каждое слово на том же месте, где мы оставили его. Перед нами восстают все наши желания, все поступки, все грехи. Теперь ни один час не может быть изменен, ни одно из малейших желаний не может быть взято обратно, ни одно жесткое слово смягчено. Все это не подлежит изменению, все запечатлено в вечности.

Библия дает удивительную метафору — жизнь подобна вылитой на землю воде: «Мы умрем и будем как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать» — 2 Цар. 14, 14. Мы не можем собрать снова эти дни в разбитую урну времени и пережить их вторично. Они были рассыпаны на земле, и великая река времени унесла их к берегам вечности, где они и останутся, пока не наступит час Господень; один за другим они ушли и возвратятся, чтобы встретить нас в день Суда.

Наконец, о чем повествует нам страшное изображение в Библии, уподобляющее нашу жизнь нити, протянутой в воздухе, над которой занесен нож: «...я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою» — Ис. 38, 12. Это означает, что мы должны умереть. Нить нашей жизни должна быть перерезана. Быть может, острое лезвие уже почти касается ее, одно легкое движение руки, и все кончено. Одна половина, еще незавершенная, привязана к прошлому, другая — бесшумно опускается в вечность. О, жизнь, внезапно оканчивающаяся! Утром она благоухает и цветет; вечером — скошена и увядает. Созрела ли ваша жизнь для Жнеца, стоящего у ваших дверей?

Знаете ли вы, что есть другая жизнь — вечная, жизнь в Сыне Божиим Иисусе Христе, Который может сделать наше прошлое чистым через прощение, а наше будущее обогатить надеждой?!

*Генри Друммонд (1851-1897),
шотландский богослов и естествоиспытатель*

Заповеди блаженства

Мф. 5, 1-12

Нагорную проповедь Спасителя записал евангелист Матфей, по-видимому, полностью, в 5-7-й главах своего Евангелия, а евангелист Лука в 6-й главе своего Евангелия приводит из этой проповеди только некоторые части. Господь произнес Нагорную проповедь на невысокой горе, находящейся на северном берегу Галилейского озера около города Капернаума, в первый год Своего общественного служения.

Нагорная проповедь начинается девятью Заповедями блаженства, в которых изложен новозаветный закон духовного возрождения. Эти заповеди дополняют ветхозаветные Десять заповедей, данные Моисею на горе Синай. Ветхозаветные заповеди говорят о том, чего нельзя делать, в них дышит дух строгости. Новозаветные, напротив, говорят о том, что надо делать, и в них дышит любовь. Древние Десять заповедей были написаны на каменных плитах (скрижалях) и усваивались внешним изучением. Новозаветные же пишутся Духом Святым на скрижалях верующих сердец.

Господь Иисус Христос так характеризовал учение, которое Он принес людям от Своего Небесного Отца: «...небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» — Мф. 24, 35. Действительно, в Нагорной проповеди провозглашается вечная истина, которая не ветшает от времени и которая в одинаковой мере применима к людям всех рас и культур. Понятия людей о нравственности подвержены изменениям, но Законы Бога — непреложны.

Каждая из новозаветных заповедей начинается словом «блаженны». В то время как ветхозаветные заповеди действуют путем запрета и угрозой наказания, новозаветные влекут ввысь к нескончаемой радости с Богом.

Со времени грехопадения наших прародителей люди утратили подлинное счастье и даже правильное представление о нем. Само слово «счастье» стало звучать, как несбыточная мечта, недостижимый идеал. Но Господь Иисус Христос предлагает людям счастье, как достижимую реальность. И здесь обещание относится не только к будущей жизни, но начинает осуществляться уже и сейчас, по мере того, как человек освобождается от гнета греха, обретает мир совести и удостоивается благодати Духа Святого. Именно Дух Святой дарует человеку такую неизреченную радость, что с нею не могут сравниться никакие житейские удовольствия.

Углубляясь в смысл Заповедей блаженства, становится очевидным, что они изложены в определенной последовательности и указывают путь духовного восхождения.

Тот факт, что каждый человек, без исключения, поврежден грехом и потому нищ и жалок, является исходным положением Нагорной проповеди. Трагедия грехопадения Адама и Евы есть трагедия всего человечества. Грех помрачает ум, ослабляет и пленяет волю, сдавливая сердце человека печалью и унынием. Поэтому каждый грешник чувствует себя несчастным, и, в то же время, не понимает, в чем заключается причина его горя. В своих страданиях он готов винить людей и жизненные обстоятельства. Первая заповедь блаженства ставит правильный диагноз: причина неудовлетворенности человека заключается в его собственной духовной болезни.

Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы исцелить человека. Он зовет всех обратиться к Богу, войти в Его Царство вечной радости. Для человека зов Христа звучит как голос любящего Отца, зовущего своего потерянного сына вернуться в родной дом. И когда возвращается человек к Богу, он не идет с багажом добродетелей, но идет как нищий блудный сын, расточивший отцовское имущество.

Первая заповедь блаженства призывает человека уразуметь свою духовную болезнь и обратиться к Богу за помощью. Труден этот первый шаг! Нелегко «блудному сыну» придти в себя, признать свою вину и несостоятельность, начать обратный путь. Поэтому за одно его усилие, за одно доброе начало человеку уже обещана великая награда:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Божие».

Удивительно, падение человека началось с горделивого желания сравняться с Богом («...будете, как боги» — обещал обольститель нашим пра-родителям (Быт. 3, 5), восстановление же его начинается со смиренного признания своей беспомощности.

Нищета духовная — это не материальная бедность или душевная бедность. Напротив, «нищий духом» может быть при этом очень богатым или очень одаренным человеком. Нищета духовная — это смиренный образ мыслей, который вытекает из искреннего признания своего несовершенства. При этом христианское смирение не есть отчаяние или пессимизм. Напротив, оно полно упования на Божие милосердие.

Покаянное состояние человека заключается в осуждении своего прошлого и желании стать угодным Богу. Искреннее покаяние, которое сопровождается слезами раскаяния, обладает великой благодатной силой.

После него чувствуется такая легкость, будто гора спала с плеч. К такому сердечному покаянию призывает вторая заповедь:

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

Когда с совести смыты грехи, тогда у человека водворяется внутренняя гармония — порядок в мыслях, чувствах и желаниях. Преведная раздражительность и озлобленность сменяется умиротворенностью и тихой радостью. Прощенный Богом предпочитает потерпеть урон в каком-либо житейском деле, чем утратить свой душевный мир. Так, покаяние возводит христианина на третью ступень духовной лестницы — кротость:

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

Бог утешает христианина надеждой на то, что в будущей жизни он получит гораздо больше того, что он может потерять в этой по проидам дерзких людей. Если не всегда в этой жизни, то в будущей, несомненно, справедливость восторжествует, и кроткие, как обещано, наследуют «землю» — то есть все блага обновленного мира, на котором будет обитать правда.

Таким образом, первые три заповеди блаженства, призывающие человека к смиренному обращению к Богу, покаянию и кротости, закладывают фундамент, на котором будет воздвигаться здание христианской добродетели.

Как появление аппетита у больного служит первым признаком того, что он начинает поправляться, так и желание праведности есть первый признак, что грешник начинает выздоравливать. Находясь в грехе, человек жаждет богатства, денег, почестей и телесных удовольствий. О духовном богатстве он и не помышляет или даже презирает его. Но когда его душа освобождается от проказы греха, тогда человек начинает тосковать по духовному совершенству. Об этом стремлении к праведности говорит четвертая заповедь:

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Стремление к праведности можно уподобить следующей фазе в построении духовного здания — воздвижению стен. Употребив здесь слова «алчущие и жаждущие», Господь дает уразуметь, что наше стремление к праведности не должно быть теплопрохладным, пассивным, а, напротив, должно быть деятельным. Ведь и голодный человек не только думает о еде, но и все свои усилия прилагает к тому, чтобы утолить свой голод. Только «алчущие и жаждущие» насытятся.

Вступая на четвертую ступень духовного восхождения, человек уже обладает известным духовным опытом. Получив от Бога прощение грехов,

мир совести и радость усыновления, христианин может теперь лично засвидетельствовать о Его великой любви. Эта любовь согревает его сердце ответной любовью к Богу и состраданием к людям. Иными словами, он сам становится милостивым и этим восходит на пятую ступень — милосердия:

«Блаженны милостивые, ибо они будут помилованы».

Заповедь о милосердии очень обширна! Милосердие должно выражаться не только в материальной помощи, но и в прощении обид, посещении больных, утешении скорбящих, добром совете, ласковом слове, молитве за ближнего и во многом другом. Буквально каждый день предоставляет нам много случаев помочь ближним. Большею частью это вереница мало-заметных инцидентов. Но духовная мудрость христианина заключается в том, чтобы уметь не пренебрегать «малыми» добрыми делами ради совершенства в будущем «великих», как ему кажется, дел. Великие планы остаются обычно не осуществленными, малые же добрые дела своим количеством к концу жизни собираются в значительный духовный капитал.

Деятельная любовь настолько очищает глубины человеческого сердца от самолюбия и приближает человека к Богу, что вся его душа преобразуется от духовного света. Душа христианина уподобляется озерку, которое в течение многих лет пренебрежения заросло травами, наполнилось тиной и помутнело, а потом, будучи очищено, совсем преобразилось, так что в его кристально-прозрачные воды стали глубоко проникать лучи света. О людях, достигающих такого состояния духовной чистоты, говорит шестая заповедь блаженства:

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Таких праведников Бог делает орудиями Своего промысла для спасения других людей и для этой цели наделяет их мудростью и особой духовной чуткостью. В своей миссии обращения людей на путь спасения эти праведники начинают уподобляться Сыну Божию, Который пришел в мир для того, чтобы примирить грешных людей с Богом. О таком духовном миротворчестве и говорит седьмая заповедь:

«Блаженны миротворцы, ибо они будут названы сынами Божиими».

Конечно, все люди должны стараться быть миротворцами в кругу своей семьи и знакомых, но высшая форма этой добродетели нуждается в особом даре свыше, который дается людям с чистым сердцем. Уподобляясь добрыми делами Сыну Божию, христианин должен быть готовым под-

ражать Ему и в терпении. Последние две заповеди блаженства говорят о том печальном факте, что мир, «во зле лежащий», не может терпеть подлинной праведности и восстает на ее носителей:

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня».

Как свет, разгоняя тьму, показывает вещи в их настоящем виде, так и добродетельная жизнь подлинных христиан выявляет все нравственное безобразие нечестивых. Отсюда у грешников рождается ненависть к праведникам и желание отомстить им за свои укору совести. Эта ненависть к праведникам проходит через всю мировую историю, начиная с повествования о Каине и Авеле, и достигая современных гонений на верующих в атеистических странах.

Люди со слабой верой стыдятся показать себя верующими, боятся подвергнуться гонениям за свои религиозные убеждения. Но истинные праведники с радостью принимали страдания за Христа потому, что их сердце горело любовью к Богу. В дни испытаний христианину следует брать с них пример и утешать себя словами Христа, обещавшего:

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах»!

Подводя итог последним пяти заповедям блаженства, мы видим, что они призывают к любви. Милосердие к людям есть начальная ее форма. Духовное миротворчество есть более возвышенная форма любви, для успеха которой нужны чистота сердца и озарение от Бога. Сохранение верности Богу, а также готовность отдать свою жизнь ради имени Христова есть высшее проявление любви к Богу. Таким образом, последние пять заповедей блаженства являют христианину все более совершенные формы любви.

В заключение необходимо сказать, что христианину, стремящемуся к любви, не следует при этом забывать и пренебрегать фундаментом, на котором зиждется его духовное здание — смирением, очищением совести и кротостью, потому что, если духовный фундамент начнет слабеть и давать трещины, то и все здание может рухнуть. Об этой опасности Господь будет говорить в последней части Своей Проповеди.

Следующие части Нагорной проповеди можно рассматривать как развитие духовных принципов, данных в Заповедях блаженства.

Александр Милеант

«Храни сердце твое»

«Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здоровье для всего тела его. Больше всего хранимого храни сердце твое; потому что из него источники жизни» — Пр. 4, 20-23.

Эти слова представляют собой итог всего сказанного Соломоном в его книге Притчей. Это плод глубоких раздумий и пристальных наблюдений над жизнью. Премудрый Соломон искал и нашел причину всех причин: в сокровенном сердце человека средоточие всех начал.

Когда вдумаешься в эти короткие слова, то поражаешься их верности, глубине, справедливости, непререкаемости. В сущности, это величественные и основополагающие слова. Они звучат как предостережение и как призыв. Нет ничего сильнее слова, а особенно Слова Божия. Им мы освящаемся, им и спасаемся.

Билли Грэм говорил: «Когда я хочу выстроить мои отношения с людьми, я читаю притчи. Когда хочу проверить, наладить отношения с Богом, читаю псалмы».

Нет нужды говорить, что физическое сердце — это жизнь, а, между тем, очень многие не берегут свои сердца. Напротив, чрезмерно нагружают их и выводят из строя. А Слово Божие предупреждает нас не отягчать сердца «объядением... и заботами житейскими» — Лк. 21, 34.

Но насколько более важно духовное сердце. И недаром Соломон говорит: «Больше всего хранимого храни сердце твое». Многие люди хранят с особой тщательностью: драгоценности, имущество, здоровье. Но важнее хранить свое духовное сердце. К сожалению, мы допускаем непростительную халатность, равнодушие, небрежность в этом вопросе.

Говоря о важности хранения духовного сердца, И. М. Сергей употребляет выражение «первая линия обороны». Известно, что первая линия представляет собой хорошо укрепленные рубежи. Подобно этому мы должны охранять все подступы к сердцу.

От чего и от кого надо охранять сердце?

Прежде всего от злейшего врага нашего спасения — лукавого; от греха и искушений, восстающих на наши души; от злых помыслов, гордости и

суеты; от тщеславия и самопревозношения; от осуждения, жестоковейности и черствости; от любостяжания: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» — Мф. 6, 21.

Всякий грех рождается в сердце. «Исходящее из уст — из сердца исходит; сие оскверняет человека; ибо из сердца выходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» — Мф. 15, 18-19. Слово Божие говорит также, что «...лукаво сердце человека и крайне испорчено» — Иер. 17, 9.

Невоздержанность в словах, всякая нечистоплотность оскверняют и наносят вред нашему сердцу. И в результате — огрубело сердце у народа (Ис. 6, 10). Пророк сетует: «Не стало милосердных на земле» — Мих. 7, 12. А между тем, Слово Божие призывает: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» — Лк. 6, 36. Что же делать?

Слово Божие дает ответ и на этот вопрос. Господь говорит: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» — Иез. 36, 26. Речь идет о перерождении, о новой природе человека. Апостол Павел говорит: «...кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» — 2 Кор. 5, 17.

Обращение к Спасителю и покаяние — единственный путь обретения нового сердца. Именно в сердце нужно принять решение не допускать никакого греха, предпочитать лучше умереть, нежели согрешить. В этом смысле — «будь верен до смерти» — Откр. 2, 10. Тем, которые сохраняют свои сердца в чистоте и святости, Господь дает великие обетования: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» — Мф. 5, 8. Эта заповедь является вершиной блаженств. Заметим, Господь говорит, что блаженны те, у кого чистое сердце; это означает, что чистота помыслов, чистота желаний важнее наших добрых дел.

Чистота сердца — это бесхитрость и простота, непорочность и беззлобие. Псалмопевец Асаф восклицает: «Как благ Бог... к чистым сердцем!» — Пс. 72, 1. Именно потому они и узрят Бога. Чистые сердцем наслаждаются миром и покоем, они непреткновенны, они наследуют обители неба.

Как обрести чистоту сердца? Апостол Иоанн отвечает на этот вопрос: «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» — 1 Ин. 1, 7. В одной из христианских песен есть такие слова:

*Чист ли ты? Чист ли ты?
Кровь Его может пятна греха смыть с тебя,
может Кровь, что на кресте пролил Христос
сделать снега белее тебя.*

Для охраны сердца Господь дарует все средства. Лучшая защита от греха — Слово Божие. Оно — меч духовный, обоюдоострый, помогающий отражать всякий грех. Прежде всего, «да не отходит сия книга от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь» — И. Нав. 1, 8.

Псалмопевец спрашивает: «Как юноше содержать в чистоте путь свой?», и отвечает: «Хранением себя по слову Твоему», и далее: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтоб не грешить пред Тобою» — Пс. 118: 9, 11.

Надежной защитой от греха является молитва. Этим средством пользовались мужи Божии и Сам Христос.

«Не введи в искушение», проведи мимо искушения (так звучала молитва в древних переводах). Не допускать поражения сердца ничем: ни корыстью, ни вожделением, ни прибытком.

Господь через Соломона говорит: «Сын мой! отдай сердце твое мне» — Пр. 23, 26.

*«Боже, жизнь возьми, она
вся Тебе посвящена.
Чтоб все силы съедина
за Твой дар, за жизнь, за все
сердце, полное огня,
имя славило Твое!»*

Кто (или что) владеет сердцем человека, тот владеет всей его жизнью. Отдать сердце Христу — это лучший способ сохранить его от греха.

*«Вкусил я пред Тобою,
как счастлив человек,
что Божьему храненью
свой весь поручит век».*

И еще:

*«Блажен, кто сердцем чист,
чью мысль не осквернила
ни пыль земных страстей,
ни грязь порочных дел;
чья помыслы корысть змеей не уязвила —
зреть Бога Вышнего — его святой удел».*

«Лишь тот бесконечно счастлив, кто бесконечно чист»
(Ф. Шафф).

Если же мы утратили чистоту сердца, воззовем вместе с Давидом: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня» — Пс. 50, 12-13. «Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» — Пс. 50, 19. И Господь сотворит новое, чистое сердце, только надо обратиться к Нему с молитвой покаяния.

«Сердце мое хочу отдать Тебе». Пусть эти слова гимна будут нашим горячим желанием.

*В. Г. Куликов,
доктор богословия
(Из книги «Подвиг души»)*

Обращение к Богу

«Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» — Лк. 5, 4.

Евангелист Лука повествует, как Иисус взошел в лодку, попросив оттолкнуть ее от берега. И, находясь в ней, Он учил народ, а потом сказал Симону: «отплыви на глубину».

Лодка нашей души плывет по бурному морю грозного внешнего мира, охваченного постоянной суетой и переменами — то к радости, то к печали. И сердце тех, кто это осознал свою зависимость от преходящего, сжимается от невыразимой тоски и муки.

Поэтому и звучит призыв Христа: «отплыви на глубину». Тем самым указывается путь, который необходим всем: увести душу свою и помыслы от всего временного и вещественного, от всего, что не есть Бог или не ведет прямо к Нему, и отплыть на глубину, навстречу к Всевышнему. Кто не хочет захлебнуться и утонуть в море преходящего, тому надобно возвысить свою душу, своего внутреннего человека над всякой привязанностью к внешнему и тварному.

И ответил Симон Христу: «мы ловили всю ночь и ничего не поймали» — Лк. 5, 5. Истинно так: все, кто занят внешним, держатся за него и о нем заботятся, трудятся, словно в ночи, и ничего не добывают.

Однако, снова забросив сеть по указанию Иисуса, они поймали столько рыбы, что не выдержала сеть (ст. 6).

Наш разум должен быть обращен внутрь и в молитве «заброшен» на глубину — туда, где Бог открывается нам в Своей любви, так что человек едва выдерживает такое блаженство.

Если лодка нашей души — на прочном и надежном якоре божественной любви, то и самые страшные волны ничего не смогут с ней сделать.

Человек должен уподобиться Иову и во мраке прозревать свет (Иов. 33, 28), оставаясь наедине с самим собой, не выглядывая наружу и не высматривая внешнюю помощь, но оставаясь уверенным лишь в приходе внутреннего света. Ибо только тогда Христос близок к нему и рождается в нем.

Все притеснения и нужды служат лишь тому, чтобы произошло в нас это рождение Христово! Никакая сила мира — ни жизнь, ни смерть — не смогут помешать этому рождению. Всецело оставляя себя и с радостью препоручая Богу, человек достигнет большего, нежели всеми внешними и духовными упражнениями.

Все, что человек делает не во славу Божию и не вместе с Ним, — все несущественно и не служит к пользе нашей души: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» — Мф. 12, 30.

Поэтому научимся направлять нашу лодку на глубину, сосредоточимся в сокровенной части своей души, обратимся за пределы всего преходящего, к вечной глубине; ибо там истинно есть Бог, там говорит Он Свое Слово. А все силы свои — за пределы внутреннего человека; ибо Слово должно внимать в безмолвной самоотдаче, освобождая Ему место внутри себя, тогда озарится Им все, что постигается духом. Богатство, которое является тогда, невозможно представить.

Когда Бог говорит в нас Свое Слово, и мы воспринимаем его, наше «я» объемлет страх. Важно не поддаваться этому страху, но оставаться во внутреннем покое и умиротворении, совершенно отдавая себя в руки Всевышнего.

Ибо когда приходит божественный свет, исчезает свет тварный. Когда начинает светить и сиять свет нерукотворный, делаются неразличимы и темны все внешние светильники разума и мира, подобно тому, как свет восходящего солнца делает невидимой и жалкой огонек свечи.

Кто обретет в себе этот божественный свет, тот ощутит несравненно большее блаженство, нежели то, что может ему дать весь бренный мир. Ибо в этом свете преобразится и изменится он в своей сокровеннейшей сущности.

Это есть кратчайший и скорейший путь к рождению Бога в глубине души.

Если человек наполнен Богом, свободен от своего «я», то никакие внешние силы не смогут увести с глубины или погубить его лодку, его внутреннего человека. Ибо Бог заполняет его душу такой радостью, таким покоем и такой твердостью, что этого никогда не уразумет тот, кто этим не обладает.

Эту погруженность души в глубину божественную не может постичь никакой разум. В своей бездонности она превосходит все чувственно постижимое.

Для таких людей и небо и земля не более, чем тень от света, в котором они сами. Они стали обителью и Царствием Божиим, в котором все время присутствует Бог.

Если человек всецело погружается в эту глубину и сущность Божию, то сеть, не выдержав, рвется, и это означает, что рвутся оковы нашей ветхой плотской природы, и Бог становится для нас все во всем.

При этом человек отвергается от всего, — даже от того, что прежде уже получил от Бога — и возвращает это Богу более чистым, будто он никогда и не владел им.

Здесь истинно слово пророка: бездна обращается в бездну (Пс. 41, 8). Тварная глубина души вливается в нетварную глубину Божию — и становятся одной абсолютной сущностью Божией.

Да сподобимся и мы выплыть на глубину Божию!

*Иоганн Таулер,
немецкий богослов и проповедник XIV в.,
(Из сборника проповедей «Царство Божие внутри нас»)*

«Бог гордым противится»

«Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость» — Иов. 33, 14-17.

Так по Своей любви и долготерпению действует всемогущий Бог, желая открыть духовные уши каждого из Своих чад, чтобы удалить от нас гордость, которая от предвечных времен является родоначальницей падений. Гордость нарушила святой порядок и Божественную гармонию мира.

Гордые люди являются мишенью дьявола: отмеченных гордостью христиан ему легче сразить.

Гордость есть грех

Кто-то считает гордость недостатком, слабостью, упущением в воспитании. Библия называет гордость страшным грехом, который влечет за собой осуждение с дьяволом (1 Тим. 3, 6).

В Ветхом Завете около 180 раз упоминается о гордости, высокомерии, дерзости, кичливости, надменности, превозношении, заносчивости. Ветхая природа полна этих губительных проявлений. В Новом Завете о гордости и сопутствующих ей грехах говорится гораздо реже. Дух Божий бодрствует над жизнью Церкви. Искупительная жертва Иисуса Христа совершает очищающее действие. Но если человек относится ко греху гордости лояльно, не хочет освободиться от него посредством покаяния и исповедания, то он становится преступником перед Богом, как в свое время Иудейский царь Озия. Он был богобоязненным и очень способным, успешно воевал с филистимлянами, построил башни в Иерусалиме, иссек много водоемов, собрал многочисленное мужественное войско, «...но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его» — 2 Пар. 26, 16.

И в наши дни, к сожалению, можно встретить христиан, зараженных этой смертельной болезнью. В таком случае инфекция распрей, пересудов, лукавых подозрений, лицепрятия может распространиться и на всех членов церкви. Но печальнее всего то, что в иных церквях гордым снисхо-

дят, им потворствуют, стараются угодать, потому что знают: иметь дело с такими людьми опасно. Они обидчивы, мстительны, непримиримы, заражены страстью к состязаниям и словопрениям (1 Тим. 6, 3-4). А Бог гордым противится, то есть противодействует, сопротивляется (1 Пет. 5, 5).

Обидчивость — признак гордости

Ближайшим советником царя Давида был Ахитофел. «Советы же Ахитофела, которые он давал, в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога» — 2 Цар. 16, 23. Ахитофел привык, что все, даже царь, с его словом считаются. Когда же он склонился на сторону Авессалома и дал совет, как погубить Давида, то Бог разрушил его совет: Авессалом прислушался к словам другого человека, Хусия. От обиды Ахитофел пошел домой, написал завещание и удавился (2 Цар. 17, 23).

Сколь многие, допустившие в свое сердце гордость, переступают опасную черту и становятся «сынами погибели». Некоторые христиане никак не могут смириться, если к их мнению не прислушиваются. Не один служитель оставил узкий путь, а через какое-то время и вовсе отступил от Бога по одной причине: от обиды, что пренебрегли его мнением. Как это печально!

Дети Божии должны быть исполнены духом кротости, снисхождения, который ведет к взаимопониманию, согласию и единому сердцу. Если совет не принимают, не нужно огорчаться. Предайте все в руки Божии, молитесь Ему о помощи и защите и продолжайте сотрудничать в духе братской любви.

В Послании к Галатам приведен перечень грехов плоти, который завершают слова: «и тому подобное» (Гал. 5, 21). У гордости тоже много ей подобного. Например, обидчивость: гордому сделали замечание, его оценили ниже, чем он о себе думает, и он уже жалуется, возмущается и не хочет делать даже то малое, что может.

Скрытые признаки гордости

У иного — глаза гордые, походка важная, вид заносчивый. Но есть скрытые, весьма опасные признаки гордости. Они не лежат на поверхности, но сердце теснят, не дают покоя.

В преклонные годы Давиду пришлось пережить тяжелое потрясение: на него восстал Авессалом. Созвав небольшое войско, Давид разделил его на три отряда и сказал людям: «я сам пойду с вами» — 2 Цар. 18, 2. На это он имел полное право, так как был опытным полководцем, помазанником Божиим, был мужем, поставленным высоко. Сам Бог дал ему такую прекрасную оценку (2 Цар. 23, 1). Близкие и доверенные люди Давида, доро-

жа им и любя как помазанника Божиего, возразили: «...для нас лучше, чтобы ты помогал нам из города» — 2 Цар. 18, 3.

Если бы Давида снедал червь гордости, он мог бы ответить: «Как, разве вы сможете без меня одержать победу?» Таких слов не произнесли ни его сердце, ни уста; но он сказал им: «что угодно в глазах ваших, то и сделаю» — ст. 4.

Служитель нашего братства был свидетелем крещения, которое совершали брат-старец и недавно рукоположенный молодой брат. Крещаемые входили в воду по двое, один шел к пожилому служителю, другой — к молодому. Но вот осталось три человека — один пошел к молодому служителю, а двое других ожидали очереди к нему же, явно желая, чтобы их крестил он. Старец радостно и добродушно стоял в воде до завершения благословенного служения, а потом сердечно помолился: «Господи, благодарю Тебя, что Ты послал мне замену и что души расположены к молодому служителю!» Молитва его была возвышенной, искренней, потому что в сердце старца не было ни чувства гордости, ни зависти, ни мысли о незаменимости.

Гордые любят первенствовать

Желание первенствовать и ни от кого не зависеть — также признаки пагубной гордости. Эти пороки всегда приносили и приносят болезнь и разделение в церкви.

Апостол Иоанн писал возлюбленному Гайю о Диотрефе, который любил первенствовать (3 Ин. 9). Думается, падение Диотрефа началось с безобидного, на первый взгляд, желания быть впереди. Потом желание переросло в любовь к первенству, а любовь — довольно устойчивое чувство: что полюбил, с тем трудно расстаться.

Иногда человек рвется быть на почетном месте, ведет себя независимо, не хочет, чтобы кто-то над ним надзирал. Когда предложат отчитаться о проделанной работе, возмущается: вы мне не доверяете! Если гордому предложить какой-либо труд в церкви, он обычно соглашается, но с условием, что будет старшим; на общение он поедет, но только в том случае, если ему дадут слово.

Во 2-й книге Царств перечислены люди из ближайшего окружения Давида: начальник войска, дееписатель, священники, а о сыновьях Давида сказано, что они были «первыми при дворе» (8, 16-18).

Оза управлял новой колесницей, запряженной волами, на которой везли ковчег завета из дома отца его Аминадава в город Давидов. Когда во-

лы наклонили ковчег, «...Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него... Но Господь прогневался на Озу; и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там...» — 2 Цар. 6, 6-7.

Давид опечалился смертью Озы и утрастился Господа, уразумев, что не так должно относиться к святыне, на которой наречено имя Господа Саваофа. Когда он вторично решил идти за ковчегом, то сначала призвал священников, повелел им освятиться и только потом нести ковчег на плечах, на шестах, как заповедал Моисей по слову Господа. За ними шли певцы с музыкальными орудиями, а с ними — братья их, люди второстепенные (1 Пар. 15, 11-18).

В каждой церкви есть впереди стоящие, как и сыновья Давида, а есть — «второстепенные». Братьев, свободных от желания первенствовать, доминировать над другими, второстепенное положение не огорчит. Находясь в тени, как бы на втором, незаметном месте, они, тем не менее, в своей жертвенности будут также прекрасны и неповторимы, как и Мария, возлившая драгоценное миро на голову Иисуса Христа (Мф. 26, 7).

Гордый человек никогда не смирится с положением второстепенного. Ему хочется быть «первым при дворе». Но, находясь на положении вторых лиц, мы сможем лучше познать и себя, и обстановку в церкви.

Автор книги Деяний Апостолов так рассказывает об избрании в Антиохийской церкви: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их» (13, 2). Обратите внимание, кого Дух Святой поставил на первое место, а кого на второе: «отделите... Варнаву и Савла». И проконсул Сергей, как сказано далее, «...призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие» (13, 7). Варнава опять указан первым. Но уже в 13-м стихе этой же главы читаем: «Отплывши из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию...» Сам Бог меняет места: кто был вторым, того в нужное время делает первым. Исследуя деяния и труды Апостолов, нетрудно заметить, что впоследствии имя апостола Павла везде поставлено на первое место (ст. 46).

Сам Бог поставляет тружеников на нужные Ему места. Но беда постигнет общину, если служитель устремится к первенству, к гордой независимости: с ним трудно будет общаться, невозможно договориться. Он не станет ни с кем советоваться и расстроит все дела церкви.

После смерти Авессалома Давид поставил Амессая вместо прекрасного и верного полководца Иоава, причем навсегда (2 Цар. 19, 13). Иоав стал вторым при дворе, чего не смог пережить и при удобном случае умертвил Амессая (2 Цар. 20, 9-10).

Гордость побуждает ко греху всякого, кто ей одержим. Побудить к добру гордость не может. Ярким примером того, к чему приводит гордость, служит дерзкий мятеж против Моисея именитых в Израиле мужей: Корея, Дафана и Авирона, домогавшихся священства (Числ. 16, 10).

Тот, чье сердце теснит желание первенствовать, будет домогаться почета, более высокого положения. Гордые христиане не одиноки, обычно вокруг них группируются, увы, такие же плотские, духовно слепые люди.

Бог — все во всем!

Неспособность предоставить Богу главенствующее место в жизни и служении — одна из граней разноликой гордости.

Послав Гедеона сразиться с Маданитянами, Господь даровал ему и его небольшому войску чудесную победу. Воины со светильниками и трубами в руках трубили и кричали: «Меч Господа и Гедеона!» — Суд. 7, 20. Смирный вождь Израиля поставил на первое место имя Господа, а потом свое. Кажется, какая разница как и что произносить, — ведь победа Господом обещана?! Да, значение не в произносимых звуках, а в состоянии нашего духа: поклоняемся ли мы Богу в духе и истине, является ли Он Господином нашего сердца? Ведя духовную брань, будем превозносить имя подлинного Работорца, без Которого мы не одержим даже малой победы.

«Это не мое...»

Адония, четвертый сын Давида от Аггифы, «...возгордившись, говорил: я буду царем» — 3 Цар. 1, 5. Он привлек на свою сторону Иоава, Авенира и даже священника Авиафара, с которыми и начал открытый бунт против Соломона. Но ничего, кроме смертельного страха, он не получил после заносчивых слов «я буду...» (3 Цар. 1, 50-51).

«...О тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны», — сказал фараон Иосифу (Быт. 41, 15). Иосиф в смирении ответил: «Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону» — ст. 16.

Царица Савская, осмотрев дом Соломона, подаваемую за столом пищу, жилище рабов и чинность служащих царю, была вне себя (2 Пар. 9, 4). Читая об этом, невольно ожидаешь, что Соломон поступит, как Иосиф. Соломону была предоставлена возможность воздать славу Тому, Кто ее достоин, но сын Давида не взошел на высоту смирения, как его отец. Конец мудрейшего из царей был печальный.

Отдавать Богу первое место в помыслах, в жизни — способность смиренных. Они чутки душой и не упустят драгоценной возможности прос-

лавить Бога. А иные, как Голиаф, каждый день выставляют себя (1 Цар. 17, 16) и не сознают, что это неизменно приведет к падению.

Давид, готовясь к сражению с Голиафом, засвидетельствовал перед всеми о Том, Кто является подлинным избавителем и защитником уповающих, и Ему воздал честь! Поэтому не остался в стыде! Поэтому вышел победителем (1 Цар. 17, 49-50)!

Посягательство на священнодействие

Наиболее опасное, приводящее даже к катастрофе, проявление гордости — это посягательство на священнодействие.

Царь Озия, о котором упоминалось в начале статьи, прибежал к Богу, пока был жив пророк Захария, поучавший его страху Божию (2 Пар. 26, 5). Озия вел победоносные войны, построил города, изобрел искусные машины для метания стрел и больших камней. «И пронеслось имя его далеко...» — 2 Пар. 26, 15. Заметьте: не Божие, а его имя. Озия «...дивно оградил себя, и сделался силен... Возгордилось сердце его... и он сделался преступником пред Господом... ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном» — ст. 16. Восемьдесят священников преградили ему путь: «Не тебе, Озия, кадить Господу...» — 2 Пар. 26, 18. Если он — царь, это не значит, что ему все позволено.

Гордость постепенно приводит человека к безумной дерзости, к посягательству на святую Господню. Отлученные церковью служители нередко продолжают совершать вечерю Господню, крещение, бракосочетание.

Некоторые братья, опираясь на свой опыт, организационные способности, принимают в обход служителей ответственные решения и проводят их в жизнь церкви — все это не служит к славе Божией, потому что делается из соображений гордости. Некоторые собирает вокруг себя почитателей — это разновидность одной и той же болезни духа: гордости.

Как противостоять гордости?

Проверим с Божией помощью свое сердце: не живет ли в нем гордость? Если этот злой корень не вырвать, он погубит душу. Мы не должны стыдиться исповедовать грех гордости, чтобы она даже не именовалась у нас, потому что гордость оскверняет и заражает других и приводит к падению (Прит. 16, 18).

Как противостоять гордости? В Вифлееме есть ворота смирения высотой в метр, и тому, кто хочет пройти через них, нужно низко поклониться. Высокие по положению и простые люди считают за честь пройти через

эти ворота, чтобы быть «смирненным». Но можно постараться протиснуться и через более узкие ворота, но сердцем не смириться.

Господь вводит нас в иное смирение: в послушание друг другу, наставникам; жены должны повиноваться мужьям, дети — родителям (Мф. 18, 15-17; Евр. 13, 17; Ефес. 5, 22; 6, 1).

Но как смириться, как возгрезть в себе это благословенное чувство? Эта святая истина открывается нам в Иисусе Христе. Он «...смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» — Флп. 2, 8. Оказывается, смирение достигается послушанием! Истина очень простая: не через ворота низкие и узкие нужно пройти, а повиноваться Слову Божию! Повиноваться Духу Святому! Повиноваться так, как повиновался верный муж Божий Халев, о котором сказано: «...за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее» — Чис. 14, 24.

В. Н. Ч.

«Ты — тот человек»

«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» — Пс. 138, 23-24.

«Через год, в то время, когда выходят цари в походы, Давид послал Иовава и слуг своих с ним и всех Израильтян; и они поразили Аммонитян и осадили Равву; Давид же оставался в Иерусалиме. Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею... И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» — 2 Цар. 11: 1-4, 27.

Священное Писание говорит о царе Давиде, как о герое веры (Евр. 11, 32), муже по сердцу Божию.

Повествование о том, как он согрешил с Вирсавией, а затем послал на верную смерть ее мужа, повергает нас в смятение. Следствием этого поступка Давида стали междоусобицы, гражданская война, месть, дворцовые

интриги, насилие, предательство, истребление народа. Тот, кто победил Голиафа, не одолел похоть; тому, кто покорила врагов от реки Евфрат до Черного моря, не удалось победить себя; тот, кто уклонился от брошенного Саулом копья, не смог уберечь себя от копья страсти.

Эта история не украшает биографию Давида, но Духу Святому было угодно запечатлеть ее на страницах Библии в наставление нам (Рим. 15, 4). И если такое случилось с пророком, то как же нужно бодрствовать и молиться нам, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26, 41)!

Мы продолжаем читать и сердце наше преисполняется благодарностью к Всевышнему. Бог простил Давида. Он может простить и нас! «Ибо как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его» — Пс. 102, 11. Это псалом Давида, пережившего радость прощения. Тем более на Его прощение можем уповать мы, верующие в смерть и воскресения Иисуса Христа! О, как мы благодарны Сыну Давидову, в Котором наше спасение!

Читая следующие главы, мы видим, к чему приводит даже прощенный грех! Господь снимает вину, но шрамы остаются. Один грех — и годы страданий. Грех одного тяжелым бременем ложится на многих. Верно сказано: «Никакое удовольствие не стоит так дорого, как грех христианина». Потому и Моисей «...лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение» — Евр. 11, 25.

Обратимся к самому повествованию, записанному в 11-12 главах 2-й книги Царств.

Итак, весной, когда цари выходят в походы, Давид остался в Иерусалиме. Возможно, он посчитал, что его участие в очередной войне с деморализованным противником (год тому назад Аммонитяне уже были поражены) большой роли не сыграет. Или же он сослался на безотлагательные проблемы дипломатического характера, требующие царского присутствия в Иерусалиме. Однако, следующий стих говорит, что Давид занимался отнюдь не делами царства. Под вечер, когда все готовятся ко сну, Давид только встал с постели. Было время, когда он вставал рано. Один такой случай записан в 1 Цар. 17, 20. Тогда он одержал победу над Голиафом. Сейчас же Давид не торопится. Вечерний бриз, приносящий прохладу в Иерусалим, побуждает его, как, наверное, и многих жителей города подняться на кровлю дома. С высоты дворца Давид видит купающуюся женщину и посылает в ее дом гонца. Ему докладывают, что она замужем, а ее отец — один из тридцати вождей Давида (2 Цар. 23, 24), сын Ахитофела, самого ценного советника Давида. Еврейский текст звучит буквально так: «Разве это не дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина?» Мол, остановись Да-

вид, понимаешь ли ты, что делаешь? Но Давид полагает, что он поднялся достаточно высоко, чтобы не обращать внимания на других людей. Он вновь посылает слуг и согрешает.

Внимательно читая ветхозаветную историю, видим, что его грех не стал случайным проявлением страстей. Проблема назревала давно. Это как вес: мы не набираем его за одну ночь, но через пару лет можно не узнать человека. Так и у греха есть предыстория. Внешне это не заметно. И когда случается нечто подобное с кем-либо, задаются вопросом: как это могло произойти? А это следствие того, что раньше произошло в сердце. Уже были мысли, взгляды, согласие с грехом в голове, а потом тайное стало явным.

Что привело Давида к падению?

Предшествующее повествование говорит о том, что Давид одержал несколько побед, расширил границы Израиля, обезопасил страну от нападения врагов, привел ее к экономическому процветанию. Он «...уразумел... что Господь утвердил его царем над Израилем и что возвысил царство его ради народа Своего Израиля» — 2 Цар. 5, 12. Но есть ли такая высота, с которой уже невозможно упасть? Или чем выше — тем труднее избежать падения? Успех делает человека уязвимым.

Давид начал пренебрегать своими обязанностями. У него появилось много свободного времени, а это привело к духовной расслабленности.

Одно из ключевых слов в этой истории — посылать. Давид посылает Иоава на войну, слуг — к Вирсавии, слуг — за Вирсавией, гонцов — за Урией, затем посылает Урию на верную смерть. Все в движении, приходят-уходят, а Давид расслабляется. Ему не надо никуда идти (только разве что прогуливаться по крыше). За него все делают другие.

Грех часто одолевает нас, когда мы пренебрегаем своими обязанностями, когда мы празднично проводим время. В отдыхе надо знать меру. Иисус Христос говорил ученикам: «...пойдите вы одни в пустынное место и отдохните *немного*» — Мр. 6, 31 (*курсив авт.*).

Также Давид пренебрег Божиим повелением относительно брака: царь не должен умножать жен, чтобы не развратилось его сердце (Втор. 17, 17). Заметим, что большое количество жен не сохранило Давида от греха. Похоть не знает границ. Ее не насытишь. Она, наоборот, разгорается все сильнее. И если согрешил раз, то каждый последующий раз сделать легче.

Сатана знал слабость Давида. Он всегда воздействует на наши слабые места. Когда мы пытаемся перелезть через ограду, то ищем лазейку в ней или место, где ограда ниже. Кого-то сатана искушает деньгами, кого-то похотью, а иного — властью и славой.

Признаемся, мы знаем, где нас может подстергать грех, мы знаем, в чем особенно уязвимы.

Давид пытается скрыть преступление, надеясь, что Урия не узнает, что ребенок не от него. Но этот обращенный язычник (Урия происходил из хеттейского народа) повел себя достойнее, чем иудей, восхищающийся Божиим законом (2 Цар. 11, 6-9).

«Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Урией. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер» — 2 Цар. 11, 14-15.

Иоав хорошо понял суть проблемы и сделал все точно по плану Давида. Вскоре царь получил известие о смерти Урии и лицемерно ответил посланнику: «так скажи Иоаву: «пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего; усиль войну твою против города и разрушь его». Так ободряй его» — 2 Цар. 11, 25.

Попытка скрыть грех привела к другому греху. Впереди — тупик. И, сознавая это, Давид горько стонет: «Обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху» — Пс. 31, 3-4. Слуги шептались между собой, и Давид подозревал, что они знают все. Ведь такой грех трудно скрыть. Помните, Нафан сказал, что Давид дал «повод врагам Господа хулить Его» — 2 Цар. 12, 14. Даже враги знали о грехе, и имя Господне бесчестилось (а это всегда происходит, когда верующий грешит).

Грех Давида был не сокрыт от Господа, ибо «...нет твари, сокровенной от Него» — Евр. 4, 13, и Его приговор уже прозвучал. Хотя не было заметно никаких признаков Божиего гнева.

Когда кто-то грешит, и все сходит ему с рук, не надо думать, что Бог его не осуждает. Расплата придет тем или другим образом. Господь долготерпит нас в милосердии Своем, предоставляя время для покаяния.

Бог посылает к Давиду пророка. Не сразу — так как поначалу Давид не воспринял бы обличения, будучи ослепленным грехом. Поэтому Нафан приходит почти через год после согрешения Давида.

Обличать царя — опасная работа. Мы не знаем, что чувствовал Нафан, но если Господь повелевает (2 Цар. 12, 1), надо идти. Господь дает слово Нафану, и Он же действует в сердце Давида. Как свидетельствует Джон Стотт: «...когда я проповедую, меня всегда ободряет понимание того, что совесть грешника на моей стороне». Совесть Давида была на стороне Нафана.

Мудро обличая царя во грехе, Нафан рассказывает Давиду трогательную историю: 2 Цар. 12, 1-4.

Слушая Нафана, Давид, который сам был когда-то пастухом и любил овец, даже спасал их от хищников, исполнился благородного негодования, сильно разгневался и воскликнул: «Жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это; и за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания» — 2 Цар. 12, 5-6).

Давид неплохо знал Писание: «Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу» — Исх. 22, 1. Но он не уразумел, что история — о нем, что смертный приговор он выносит себе. И вот тут Нафан вонзает меч обличения прямо в сердце Давида: «Ты — тот человек» — 2 Цар. 12, 7.

Легко судить других, и, особенно, когда свой грех ослепляет, человек склонен судить других жестоко, без милости, готов метать громы и молнии. Критика становится отвлекающим маневром, попыткой скрыть свои проблемы. Нераскаянный грех часто производит дух осуждения, негодование против греха других, но подобное негодование нельзя назвать праведным. Эта борьба за святость — лишь прикрытие собственного греха. (Бороться за святость легче, чем являть святость).

Но Давид в смирении прислушался к обличению. «Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня: это лучший елей, который не повредит голове моей» — Пс. 140, 5. Раскрытие греха — великое благо для грешника. Есть возможность покаяться, исповедать грех, пока он не привел к вечной гибели. «Пусть грех лучше опозорит нас, чем погубит», — писал Мэттью Генри.

А еще лучше, если мы готовы судить самих себя. О, «...если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы...» — 1 Кор. 11, 31. Пуританский проповедник Ричард Сиббс говорил: «Бог учредил суд в сердце человека. На этом суде совесть выполняет функцию осведомителя, обвинителя, свидетеля и судьи. Если мы мудро ведем дело внутри себя, то это предварительное разбирательство может предотвратить предстоящий суд. И великая милость Божия явлена в том, что Он так позаботился о добром имени человека и его утешении, что дал ему возможность решать проблемы внутри себя, тем самым избавив от общественного порицания. (Думается, в настоящее время во многих сердцах ведется много судебных процессов. Пусть благословит Господь принять единственно верное решение). Но если в суде этой низшей инстанции процесс не ведется должным образом и выносится несправедливый приговор, то дело будет пересмотрено в суде высшей инстанции. Рано или поздно суд над нашими вожделениями состоится — внутри ли нас, или вне».

Давид покался, хотя он мог бы попытаться защитить себя. Но это не было бы покаянием. Часто человек с готовностью берет на себя вину, соглашается со всеми обвинениями, но ничего не хочет менять.

Еще одно оправдание — сравнение с другими. Давид мог бы сказать: «Нафан, посмотри, что делает царь Аммонитский».

Давид согрешил, но и раскаялся. Он глубоко осознал всю мерзость греха, чего порой недостает нам. Когда слушаешь некоторые свидетельства, создается впечатление, будто человек хвалится грехом, даже не без гордости говорит, каким ужасным человеком он был. Но, где библейское отношение ко греху? Корнелиус Плантинга пишет: «Когда-то сознание греха преследовало человека, словно тень. Христиане ненавидели грех, боялись его, убегали от него, сокрушались из-за него. Наши бабушки и дедушки терзались из-за своих грехов. Потерявший самообладание человек всерьез сомневался, может ли он по-прежнему принимать причастие. Женщина, многие годы завидовавшая привлекательности и уму своей сестры, тревожилась, что из-за этого греха ей грозит потеря спасения... Сегодня такого не услышишь». Ко греху мы относимся намного спокойнее. То, что раньше считалось грехом, сегодня в обществе не воспринимается всерьез. Например, те же семь «смертных грехов»: гордыня, алчность, зависть, чревоугодие, уныние, блуд. Остается только гнев, да и то его смягчают, говоря о «праведном гневе». Нет сознания греха — нет и покаяния, нет и прощения, нет и освобождения.

Давид раскаялся, и после обличения Нафана написал псалом: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» — Пс. 50, 3-5.

За сокрушением последовало прощение. Нафан принес Давиду и хорошую весть. «Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь» — 2 Цар. 12, 13. Временные последствия греха не были устранены. И последующие годы царствования, увы, не были такими яркими, как первые. Но Господь устранил вечные последствия греха. Так и нас Господь прощает, когда мы в смирении приходим к Нему и оставляем грех. Господь освобождает от греха и его действия после покаяния.

Будем благодарны Ему за прощение грехов. Будем просить, чтобы Он сохранил нас от грехов, даже тайных. Будем прибегать к Нему за прощением грехов.

*Леонид Михович,
епископ Союза ЕХБ в Беларуси, ректор Минской богословской семинарии ЕХБ*

Престол и жертвенник

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли серафимы, у каждого из них по шесть крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг к другу и говорили: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!»

И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа».

Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника; и коснулся уст моих, и сказал: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен».

И услышал я голос Господа, говорящего: «Кого Мне послать? И кто пойдет для Нас?» И я сказал: «Вот я, пошли меня» — Ис. 6, 1-8.

В этом возвышенном отрывке из Писания мы видим два выдающихся предмета, а именно, престол и жертвенник, и, более того, мы наблюдаем их действие на душу пророка. Это повествование содержит в себе название для нас. Давайте же должным образом рассмотрим его.

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм» — ст. 1. Это было величественное и ошеломляющее зрелище. Пророк оказался стоящим пред престолом Бога с совестью, не удовлетворявшей требованиям этого престола. Сияние престола открыло ему его истинное состояние. И что это было за сияние? Это была слава Христа, как мы читаем в Евангелии от Иоанна: «Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем» (12, 41 гл.).

Иисус Христос является тем совершенным мерилom, которым каждый должен измерять себя. Важно, каковы мы пред Христом. Закон может сказать нам, каким мы должны быть, совесть — какими мы не должны быть, но только тогда, когда яркие лучи славы Христовой озарят все вокруг нас, только тогда мы сможем прийти к истинной оценке того, кем мы

являемся. Только тогда откроются уголки нашего сердца, обнаружатся тайные мотивы поступков, обнажится наше истинное состояние. Никто не может избежать действия света, который исходит от Христа.

Это совершенное сияние Божественной чистоты, ввиду которого серафимы могли лишь восклицать: «Свят, свят, свят!»

Так следует ли нам удивляться тому, что когда Исаия увидел себя в сиянии этой славы, он воскликнул: «Горе мне! погиб я!»?

У нас нет причин предполагать, что Исаия был хуже, чем его ближние. Нам не сообщается, что его грехи были тяжелее, чем грехи тысяч людей вокруг него. Но пророк воскликнул: «Горе мне!» Это случилось не у подножия огненной горы, где Моисей был вынужден сказать: «я в страхе и трепете» — Евр. 12, 21. Но это произошло перед лицом славы Бога Израилева, где наш пророк увидел себя нечистым и погибшим.

Он не говорит: «Горе мне! Я не тот, кем я должен быть». Нет, он увидел себя в свете, который «...судит помышления и намерения сердечные» — Евр. 4, 12. Он видел «...Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном». Он увидел себя беспомощным, виновным и погибшим грешником в неизмеримом удалении от этого престола и от Благословенного, Сидящего на нем. Он слышал восклицание серафимов: «Свят, свят, свят!»; и единственный ответ, который мог исторгнуться из глубины его сокрушенного сердца, был: «Нечист, нечист, нечист!» Он созерцал море греха и нечистоты, отделяющих его от Господа, перебраться через которое не помогли бы ему никакие усилия. Таково было его положение в тот страшный момент, когда он издал вопль истинно осужденной души: «Горе мне!» Он был полностью поглощен одной единственной мыслью о своей неминуемой гибели.

Исаия стоял пред престолом Господним. Ах, что это за место для грешника! Там нет никаких смягчающих обстоятельств, никаких жалких отговорок, жалоб на людей или на обстоятельства. Там он виден во всей своей ничтожности и падении. И этот возглас: «Погиб я!» — сама сущность грешника.

Многим людям требуется продолжительное время, чтобы осознать эту основополагающую истину. Они в сущности еще не стояли в полном сиянии этого престола. Только та слава, которая исходит от этого престола, вызывает возглас: «Погиб я!» из глубины души. Наше принятие благодати жертвенника находится в полном соответствии с нашим восприятием сияния престола. В день благодати престол и жертвенник воссоединены, они нераздельны, в день же суда «великий белый престол» предстанет без

всякого жертвенника. Тогда не будет благодати. Тогда от гибели уже не будет спасения. Это ужасная истина. О, знайте, что вы должны будете встретиться с сиянием престола без защиты жертвенника!

В тот самый момент, когда Исаия осознал себя погибшим, он получил защиту от жертвенника Бога. «Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен».

Итак, здесь мы видим щедрую защиту жертвенника Господня, который — следует хорошо это помнить — представлен в непосредственной близости с престолом Господним. Ту вину, которую обличает престол, устраняет жертвенник. Если в сиянии престола видна падшая, виновная и погибшая сущность человека, то в сиянии жертвенника виден всеобъемлющий, бесценный Христос. Бог Сам предоставляет средство против гибели, которую выявил свет Его престола. «Это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя». Исаия лично соприкоснулся с жертвой, непосредственным результатом чего было полное устранение всех его беззаконий. Полное очищение от всех его грехов. Теперь он мог стоять в сиянии этого престола и знать наверняка, что на нем не осталось ни одного пятна. Тот самый Свет, который осветил его грех, выявил также очищающее действие Крови Христа.

Такова бесценная и прекрасная связь между престолом и жертвенником — связь, которую можно проследить от Бытия до Откровения, от Адама до настоящего времени. Все, кто с искренним покаянием пришли к Иисусу Христу, испытали осуждающее сияние престола и умиротворяющее действие жертвенника. Все они осознали свою гибель и воскликнули: «Погиб я!» И все они лично соприкоснулись с жертвой и очистились от греха.

Дело Бога совершенно. Его святость осуждает даже малейшую нечистоту и Его очищение делает нас непорочными перед Ним. Благо подвергнуть тайные уголки своего сердца осуждению престола, ибо тогда мы испытаем более сильное воздействие драгоценной искупительной Крови, провозглашающей мир всякому верующему сердцу.

Как только от престола излились потоки живого света, открывшего вину пророка, волны любви хлынули на него с жертвенника и смыли с его души всякий след этой вины. «Тогда прилетел ко мне один из серафимов». Быстрота его движений говорит о многом. Она ясно раскрывает перед нами горячее желание небес успокоить осужденную совесть, укрепить сокру-

шенное сердце и исцелить израненный дух. Сила Божественной любви придала посланнику скорость, когда он летел на крыльях от престола Господня к тому месту, где находился осужденный грешник с сознанием своей гибели. Один из тех самых серафимов, которые, закрывая лицо свое, стояли вокруг престола Господня и восклицали: «Свят, свят, свят!», спускается от этого престола к жертвеннику и от жертвенника в самые глубины осужденного сердца грешника, чтобы дать ему исцеление через Божественную жертву. Так поступает любовь Бога по отношению к грешникам! Испытали ли вы на себе действие этого престола и жертвенника? Удалились ли от того ложного света, который распространяет вокруг вас враг вашей бесценной души для того, чтобы помешать вам получить истинное представление о вашей неизбежной гибели? Стояли ли вы когда-либо там, где оказался Исаия, когда он воскликнул: «Горе мне! Погиб я!»? Вынуждены ли вы были когда-нибудь признать от всего своего сердца себя грешником? Если это так, то вы вправе щедро насладиться всем, что совершил для вас на кресте Христос. Перед нами Слово Бога, которое уверяет нас в том, что и «...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» — 1 Пет. 3, 18. «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни» — Тит. 3, 5-7. То же самое Слово уверяет нас также и в том, что «...оправдывается Им всякий верующий» — Деян. 12, 39.

Исаия уверовал, что беззаконие удалено от него и грех его очищен, когда небесный вестник сообщил ему это.

Если мы признаем себя грешниками, то смерть Христа действует на нас, как «горящий уголь» на Исаию, когда серафим провозгласил ему: «Это коснулось уст твоих». В тот самый момент, когда мы осознаем свое истинное состояние и воскликнем: «Погиб я!» — услышим: «беззаконие твое удалено от тебя и грех твой очищен»!

Итак, Исаие ничего не нужно было делать для своего спасения, но он должен был многое сделать для своего Спасителя. Ему ничего не нужно было делать для очищения своих грехов, но многое — для Того, Кто очистил их. И теперь он добровольно с готовностью выразил свое послушание Богу, когда, услышав, что нужен вестник, ответил: «Вот я, пошли меня». Никто не может делать добрые дела до тех пор, пока хотя в какой-то степени не испытает на себе действие «престола» и «жертвенника». Свет первого

должен показать ему, кем он является, а прощение второго — Кем является для него Христос, прежде чем он сможет сказать: «Вот я, пошли меня».

Эта незыблемая, всеобщая истина, утверждаемая в каждой книге Библии и явленная жизнью святых Бога и слуг Христовых во все века, при всех обстоятельствах. Все они увидели в свете престола свою погибель для того, чтобы увидеть спасение жертвенника прежде, нежели они смогли ответить послушанием на призыв Спасителя. Все это — от Бога Отца, через Бога Сына, посредством Бога Духа Святого. Да прославится имя Господне вовеки веков!

*Г. Ч. Макинтош,
(«Избранные работы»)*

«Учитель! чтобы мне прозреть»

Мр. 10, 46-52

В Евангелии от Марка записана известное повествование о слепом Вартимее. Когда Иисус Христос выходил из Иерихона, Вартимей, сидящий у дороги и просящий милостыню, обратился к Спасителю с просьбой об исцелении. И, о чудо, Христос исцеляет его.

Эта история многому учит нас и, прежде всего, она помогает ответить на вопрос: что нам нужно делать, чтобы получить помощь от Бога. И первый вывод, который мы можем сделать на основании прочитанного текста: Бог посылает Свою помощь тому, кто усиленно просит Его об этом. В Евангелии от Матфея (7, 7-8) мы читаем: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Об этом же засвидетельствовано и в Псалме (49, 15): «...призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя». Господь хочет, чтобы мы просили, хочет помочь нам и помогает!

Но неужели Иисус не знал, чего хочет Вартимей? Неужели Спаситель не знал, что слепой хочет прозреть? Конечно же, Он знал. Но Христос ожидал от Вартимея личной просьбы. Когда мы согрешаем, мы просим Бога простить нас. Но как мы просим прощения? Усиленно? За конкретные грехи? Если мы искренно раскаиваемся, то наша просьба о прощении должна быть осознанной, оплаканной нами. И тогда, как мы видим

на примере Вартимея, Господь прощает нам наши грехи и может исцелить нас. В 1-м Послании Иоанна (1, 9) написано: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит грехи наши и очистит от всякой неправды». Если наша молитва осознанная и усиленная, значит в будущем мы, с помощью Божией, приложим максимум усилий, чтобы не впасть в этот грех снова.

Второй вывод из этой истории: помощь от Бога приходит к тем, кто верит, что получит ее. В 52-м стихе мы прочитали: «Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя». Мы знаем, что Иисус слышит тех, кто обращается к Нему. И в Евангелии от Марка (11, 23) написано следующее: «имейте веру Божию, и истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет». Действительно, Вартимей верил в то, что Господь может даровать ему исцеление. Кто-то может подумать: а зачем нам говорить Богу о конкретной нужде, может быть достаточно попросить, чтобы было все хорошо? Но когда мы излагаем свою просьбу, мы тем самым приобщаем свое сердце к Богу, подтверждаем свою зависимость от Него. Господь хочет, чтобы мы озвучивали свои желания перед Ним и имели общение с Ним. Бог хочет, чтобы мы лично утвердились в том, что мы хотим получить от Него. Вартимей знал, чего он хочет — прозреть; и он с верой обращается ко Христу. В 47 и 48-м стихах мы прочитали: «Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он стал кричать еще громче: «Сын Давидов! помилуй меня». Это пример действительно дерзновенной молитвы; молитвы с верою, что Христос услышит его зов о помощи: «...Учитель, чтобы мне прозреть...» И Вартимей получает просимое, потому что он усиленно просит об этом Бога с верою в то, что Господь его исцелит. В 50-м стихе мы прочитали: «Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу». Этим действием Вартимей подкрепляет свою веру. Мы видим веру большую, чем вера с горчичное зерно. Мы знаем, что Вартимей не богат и, возможно, эта верхняя одежда у него единственная, более того, в те времена одежда представляла собой большую ценность. Но Вартимей оставляет ее. Подобно ему и мы оставляем запачканные грехом одежды своей души, веря, что Господь даст нам Свои одежды праведности. Именно к такой вере призывает нас Христос. В Послании Иакова (1, 6) написано: «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому, что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой».

«Но да просит с верою нимало не сомневаясь...» Вартимей просил с верою и не сомневался. Он бросил свою одежду, дабы получить исцеление от Иисуса Христа. И мы знаем, что вера — это драгоценный дар Духа Святого, который получает каждый призывающий имя Божие во Христе Иисусе — «...блаженны не видевшие и уверовавшие» — Ин. 20, 29. И мы должны умножать этот дар веры. Чем чаще, чем усерднее мы будем молиться, чем больше мы будем доверять Богу, тем вера наша будет сильнее.

И третий вывод, который мы можем сделать из прочитанного: получив помощь от Бога, следует воздать Ему хвалу за оказанную милость. В 52-м стихе мы прочитали: «И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге». Вартимей не пошел, к примеру, любоваться природой или домой, дабы рассказать своим близким о происшедшем чуде. Почему он просто идет за Иисусом? Христос, когда исцелял Вартимея, знал его сердце, Он знал, что зрение, которое получит Вартимей, не станет для него искушением. Он знал, что, исцелившись, тот последует за Ним. И это удивительный пример для нас: невзирая на обстоятельства, которые могут быть в нашей жизни, мы должны следовать за Иисусом Христом. И, возможно, Господь не всегда отвечает на наши молитвы, возможно Господь не всегда дарует нам то, о чем мы просим, но мы знаем, что всех, кто верует в Иисуса Христа как Сына Божия, ожидает жизнь вечная.

Христос знает сердце каждого человека. Он знает, что последует за обретением просимого: принесет ли исцеление или осуществление иных наших желаний пользу нашей бессмертной душе. Об этом знает только всеведущий Бог. Апостолу Павлу было дано «жало в плоть», и он просил Бога, чтобы Он удалил его от него (предположительно, это была какая-то изнуряющая апостола болезнь), но Господь не сделал этого, дабы Павел не превозносился.

Мы знаем, что любящим Бога все содействует ко благу (Рим. 8, 28), и если мы не получаем от Него тот или другой дар, то должны смириться, зная, что Он мудр, и от Него не сокрыто наше будущее. И поэтому в каждой молитве прошения мы должны говорить: «Да будет воля Твоя, Господи!» Мы слишком много хотим, нам кажется, что наша жизнь изменится, если мы получим, то или иное, но очень важно, чтобы на все была Его святая воля. Но если Бог отвечает на наши молитвы и дает нам просимое, мы должны, как Вартимей, не забывать благодарить Господа. И да поможет нам Господь следовать за Ним без ропота и сомнений.

*И. С. Золотаревский,
дьякон Центральной Московской церкви*

«Пасха наша, Христос, заклан за нас»

«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» — 1 Кор. 5, 7-8.

«...Пасха наша, Христос, заклан за нас». А в Послании к Римлянам апостол Павел пишет, что Христос «...предан был за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» — Рим 4, 25. И в этих двух истинах — предания Сына Божия за наши грехи на смерть и воскресения для нашего оправдания — заключено все для нашего спасения. Совершая заповедь Хлебопреломления, мы вспоминаем страдания Господа Иисуса Христа и празднуем Его воскресение и победу.

Апостол Павел говорит, что мы — новое тесто, теперь мы бесквасны, то есть без старой закваски плотского человека, но нового, который обновляется в познании Господа и уже носит образ нового Адама. Ибо, есть первый человек, который перстный, то есть земной, и есть второй человек — Господь с неба (1 Кор. 15, 47). Как носили образ перстного в жизни своей, так носим теперь в себе образ небесного.

Когда Господь выводил Свой народ из Египетского рабства, Он оставил заповедь о праздновании Пасхи именно с опресноками и горькими травами, при этом, необходимо было вынести из дома все квасное — то есть то, что напоминало о времени рабства в стране языческой. Закалая агнца, которого вкушали с поспешностью, они были препоясаны, и обувь их, как написано, была на ногах их. То есть они готовы были выйти из места рабства, в жизнь новую, которая открывалась им в земле обетованной, в Боге.

Закваска — это образ нашей прежней греховной жизни. Поэтому апостол призывает нас удалить всякую закваску греха, помышлять о горнем, искать Царства Небесного, ибо все остальное приложится по обетованию Господню. Апостол Павел говорит о новом исходе, только уже не физическом, как это было в ветхозаветные времена с народом израильским, но исходе из рабства греха с Иисусом Христом. От рабства, которое томило нашу душу, когда мы испытывали чувство вины, живя страстями плоти нашей. Мы теперь знаем, что искуплены, оправданы, что мы «...не долж-

ники плоти, чтобы жить по плоти...» — Рим. 8, 12, то есть, чтобы вновь угождать плоти греховными помыслами и делами. Нет! Ибо мы искуплены Кровью Господа Иисуса Христа — Агнца Божия без пятна и порока, Который пострадал за нас — праведный за неправедных, чтобы привести нас к Богу.

И сегодня Спаситель приглашает нас к Своей святой трапезе, говоря: «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядуший Меня жить будет Мною» — Ин. 6, 57. Слава Господу, что Он оставил нам образ Своего ломимого тела и проливаемой за нас Крови — чашу благословения, которая есть приобщение к Крови Христовой (1 Кор. 10, 16).

Проверим себя: в завете ли мы с Господом? Является ли наша жизнь подтверждением тому? Отражает ли участие в заповеди нашу причастность к Господу Иисусу Христу, стал ли Он нашей жизнью?

Иисус Христос, принеся Себя непорочного в жертву Богу, очистил «...совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!» — Евр. 9, 14.

В древности, когда Господь благословил исход народа израильского из Египта, Он сказал: «...и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей...» Ибо когда пройдет Ангел губитель, сказано: «...увидю кровь и пройду мимо...» — Исх. 12, 12-13. И сегодня святая Кровь Нового Завета запечатлена в наших сердцах Духом Святым, Который воскресил нас от мертвых дел к упованию живому, оживотворил нас во Христе Иисусе.

Итак, как мы поем:

*Будем радоваться, братья,
прочь уныние и страх,
ибо принял нас Христос в объятия
и хранит в Своих руках.*

Останемся в Его объятиях; «...станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины», приобщаясь к Его Божественному естеству.

В. Б. Тонгушов,
пресвитер Центральной Московской церкви

«Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную»

Учение о том, что человек может обрести спасение по вере уже в земной жизни, имеющее под собою прочный библейский фундамент, в период Реформации получает широкое распространение и утверждается в поздней протестантской традиции вопреки средневековой католической традиции, откладывавшей окончательное решение вопроса личного спасения на посмертный период. В то же время радикальное представление Ж. Кальвина о предопределении было воспринято далеко не однозначно. Наиболее известным оппонентом взглядов Кальвина выступает Яков Арминий, который по-иному понимал суть Божиего избрания. Комментируя Ефес. 1, 4, он писал: «Бог признает Своими и избирает для вечной жизни грешников лишь во Христе и ради Христа... Тот, кто не во Христе, не может быть возлюбленным во Христе. Человек не во Христе, если он не верует, потому что Христос верой обитает в наших сердцах (Ефес. 3, 17) и верой мы привиты и присоединены к Нему. Из этого следует, что Бог признает Своим и избирает для вечной жизни грешника только в том случае, если Он считает его верующим во Христа и соединенным со Христом верою».

С точки зрения Арминия человек несомненно не может спастись без Божией благодати, но, обладая свободной волей, он может сопротивляться Его благодати. Причем это сопротивление может проявиться как в том, что человек изначально отвергает призыв Божий, так и в том, что он может отказаться от благодати и после того, как он был ею спасен.

Дальнейшая история протестантской богословской мысли показала, что в целом, вплоть до настоящего времени, несмотря на множество попыток найти компромисс между кальвинистским и арминианским воззрением, этого сделать не удалось. Уже в XX в. среди приверженцев кальвинизма начал развиваться оригинальный взгляд, получивший название «вечной безопасности». Его отличие от традиционного кальвинизма состоит в том, что верующий спасен вне зависимости от того, сохраняет ли он свою святость или живет во грехе. Традиционная кальвинистская доктрина утверждает, что спасенный сохраняется именно в святости, и, если человек теряет веру или нарушает заповеди Божии, он не был спасен вовсе. Против концепции «вечной безопасности» выступают как арминиане, так и приверженцы традиционного кальвинизма.

Возможно ли утратить спасение?

Предупреждения о возможности безвозвратной утраты спасения содержатся во многих местах Священного Писания. Эти тексты свидетельствуют, что люди, сознательно совершающие грехи, которые Писания относят к тяжким (1 Кор. 6, 9-10, Ефес. 5, 3-6), не имеют общения со Святым Духом и участия в вечной жизни. Представляется необходимым вкратце коснуться того, каким именно образом может происходить утрата спасения и в некоторых случаях обретение его вновь.

Из Нового Завета следует, что грех есть неестественное состояние возрожденного человека, а потворство греху является следствием нетвердости веры (Рим. 6, 6; 1 Ин. 3, 9; 1 Пет. 5, 9; Ефес. 6, 16).

Пребывание во грехе, в свою очередь, умерщвляет христианскую совесть и ослабляет веру (Евр. 12, 1-2; 1 Тим. 1, 19).

Хронический тяжкий грех, ересь, неверие могут привести к полному отречению от действий благодати Божией и утрате живой веры (Евр. 6, 4-6; Иак. 5, 19-20; 1 Тим. 2, 12).

Потеряв спасительную веру, человек утрачивает благодать, и Бог лишает его участия в вечной жизни (Ин. 15, 2-6).

Отсутствие сопротивления греху является признаком духовной смерти (2 Пет. 2, 22; 1 Ин. 3, 6).

Человек может быть духовно реанимирован из этого состояния, если он не находится в состоянии глубокого ожесточения против Бога (Иак. 5, 19-20; 1 Кор. 5, 1-5).

Реанимация человека из состояния духовной смерти может происходить только под действием Духа Святого и только с согласия свободной воли самого человека (1 Ин. 5, 16).

Люди, впавшие в глубокое ожесточение против Бога, являющееся следствием полного сознательного богоотступничества, иначе говоря, совершившие грех хулы на Святого Духа, не могут быть реанимированы из состояния духовной смерти, поскольку всецело поработили свою волю дьяволу (Мф. 12, 31).

Приведем некоторые библейские тексты, свидетельствующие о безвозвратной утрате спасения.

Евр. 6, 4-6: «Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему». Здесь описана ситуация, когда человек, уподобившись

Иуде, утратил остатки страха Божия и надежду на спасение, похулив Духа Святого (Мф. 12, 31).

«Всякий, делающий грех, есть раб греха» — Ин. 8, 34. Человек, сознательно избирающий грех, утрачивает волю ко спасению, становясь рабом греха, то есть сатаны. В этом случае мы можем говорить о безвозвратной утрате спасения.

Здесь необходимо сказать, что на основании внешних признаков мы не всегда можем сделать правильный вывод о том, является ли тот или иной случай отпадения столь глубоким. Также мы не можем с уверенностью утверждать о другом человеке, что он действительно является возроденным. Поэтому, хотя в 1-м Послании Иоанна и говорится о бесполезности молитвы за людей, совершивших «грех к смерти» (1 Ин. 5, 16), мы должны молиться и стараться вернуть ко Христу всякого духовно заблудшего человека, поскольку знание о действительной глубине духовного падения человека имеет только Сам Господь.

Евр. 10, 26-29: «Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?»

Также как и в предыдущем случае, мы определенно имеем дело с безвозвратной утратой спасения. Это следует из слов, что для отпавшего остается лишь «некое страшное ожидание суда и ярость огня». То, что речь здесь идет о той же ситуации, что и в Евр. 6, 6, следует из слов: «...попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет».

Важным дополнением служит утверждение, что для отступника: «...не остается более жертвы за грехи». Иными словами, на него уже не распространяются последствия искупительной жертвы Иисуса Христа.

«Умышленный грех совершается с дерзостью; он происходит от гордости, своеволия и неверия. Согласно Чис. 15, 30-31, жертвы за умышленные грехи не существует. Полагаю, это существенно подтверждает мнение о том, что отступничество неисправимо» (*Л. Форлайнс*).

Ин. 5, 16: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился».

В данном случае говорится о верующем человеке, поскольку автор называет его братом. Если таковой верующий совершит некий грех, названный грехом к смерти, то он становится безвозвратно отпавшим. Хотя, исходя только из этого текста, само значение выражения «грех к смерти» не может быть ясно объяснено, тем не менее, из текста определенно следует, что человек был верным, а затем отпал.

Однако, существует мнение, что в данном тексте речь идет не о духовной, а о физической смерти. Американский богослов Д. Ходжес пишет: «Иногда верующие совершают настолько тяжкий грех, что Бог осуждает их к скоростижной физической смерти: Это — грех к смерти. Примером могут служить Анания и Сапфира (Деян. 5, 1-11)». Между тем, из контекста ясно следует, что речь идет о живом грешнике. Поэтому большинство толкователей справедливо полагает, что в данном случае речь идет именно о смерти духовной.

Священное Писание говорит и о случаях отпадения от веры, не связанных с осознанным богоотступничеством, сопровождающимся внутренним ожесточением (Иак. 5, 19-20; 1 Кор. 5, 1-5). Для таковых возможно вновь обрести спасение через покаяние.

Почему же есть те, кто утверждают, что утрата спасения является необратимой? Во-первых, многие полагают, что Бог не может изменять Свои решения. Однако Слово Божие свидетельствует, что Бог может изменять Свое отношение к человеку в зависимости от его отношения к Нему: «И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет» — Иез. 18, 21-24.

Наконец, если Бог однократно может изменить Свое отношение к человеку, разорвав Свой завет с ним, то почему Он не может изменить Свое решение вновь? В Священном Писании мы не находим ничего, что убедило бы нас в невозможности этого.

Во-вторых, многие богословы излишне сосредоточены на тексте Евр. 6, 4-6 как на ключевом месте, относящемся к утрате спасения. Однако, пра-

вильнее было бы говорить об этом тексте как о важном для понимания случаев необратимой утраты спасения и не упускать из виду тексты, указывающие на возможность покаяния.

Теория о том, что потеря спасения может быть только окончательной, может привести к тяжелым последствиям: либо человек, побуждаемый Духом Святым к покаянию, может вообще не покаяться, считая это бесполезным, что практически приведет его к духовной гибели; либо, показавшись, но не имея уверенности в Божием прощении, будет испытывать чувство вины.

1 Кор. 5, 3-5: «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

Здесь апостол Павел пишет о случае, когда один из членов Коринфской церкви глубоко погряз в грехе прелюбодеяния. Из контекста ясно, что Павел имеет в виду человека верующего, из христианской среды. Апостол считает необходимым прибегнуть к крайним духовным мерам, чтобы вследствие этого «...дух был спасен...» Следовательно, апостол Павел считал, что в противном случае душа согрешающего брата погибнет.

Павел говорит здесь о некоем предании сатане во измождение плоти. Скорее всего, он имеет в виду общепринятую форму отлучения от синагоги, которая была привнесена им в контекст раннехристианской церкви. Подобному отлучению в иудейской традиции подвергались верующие члены общины, уклонившиеся в ересь или в безобразные грехи. Логично предположить, что такое же значение эта практика имела и в ранней христианской церкви. Следовательно, речь идет о верующем, потерявшем свое спасение вследствие греховной жизни, но имеющем возможность обратиться к Богу вновь. То, что речь идет именно о верующем человеке, может быть подтверждено несколькими соображениями. Апостол Павел говорит, что другие коринфские верующие должны были печалиться о согрешающем. Как следует из других текстов посланий Павла (Гал. 6, 1-2; 1 Кор. 12, 26), такая реакция должна была быть естественной с той точки зрения, что все члены духовного Тела Церкви взаимосвязаны между собой и должны носить бремена друг друга. Таким образом, апостол Павел рассматривал согрешающего как часть духовного Тела Церкви, то есть имевшего спасение на момент согрешения. Такую же меру церковного воздействия (предания сатане) апостол Павел употребил и к двум другим греш-

никам, о чем мы читаем в 1 Тим. 1, 20. Там речь идет определенно о людях, которые были возрождены, но, по выражению Павла, потерпели кораблекрушение в вере. Таким образом, для апостола Павла «предание сатане» было мерой духовной дисциплины, применяемой им для восстановления людей верующих.

Итак, мы имеем основание считать, что данный текст описывает ситуацию, подобную той, о которой говорит апостол Иаков (Иак. 5, 19-20), где также допускается возможность для человека, утратившего спасение, обрести его вновь.

Конечно, грехи, которые в Библии описываются как тяжкие, нечасто совершаются возрожденными верующими. Но верно и то, что человек, глубоко погрязший в подобных грехах, скорее всего, утратил спасительную веру. Однако, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, далеко не всякий, пусть даже и самый тяжкий грех, тем более совершенный однократно или случайно (без заведомого умысла), является свидетельством утраты живой веры. Очень часто это свидетельствует лишь о ее ослаблении. Во-вторых, даже если согрешающий действительно утратил живую связь с Богом вследствие греха, это отнюдь не означает, что он становится окончательно потерянным для Бога, Который Своей благодатью может духовно реанимировать такого человека, восстановив его через покаяние. Нужно помнить, что искреннее покаяние неизбежно влечет за собой Божие прощение, вне зависимости от тяжести содеянного, ибо «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» — 1 Ин. 1, 7. Бог никогда не отвергает смирившегося сердцем (Пс. 50, 19).

В этой связи абсолютно неоправданно, когда церковь, нередко в лице служителей, в течение долгого времени смотрит на некогда согрешавшего человека сквозь призму уже прощенного ему Богом греха. Подобные взгляды наносят огромный урон не только душам людей, но и самим членам церкви. Таким образом искажается сущность Бога, Который есть любовь (1 Ин. 4, 16).

Всеведение и всемогущество Божие.

Несомненно, что Бог, в Которого мы уверовали, является Богом любящим (1 Ин. 4, 16) и нашим милосердным Отцом (Лк. 6, 36). Но точно также, как Он усыновляет нас, Он волен указать нам на порог Отцовского дома в случае нашего вероломного бесчестия.

Когда мы рассуждаем о принципиальной возможности утраты спасения, может возникнуть вопрос: каким образом всеведущий Бог, стоящий над временем и пространством и потому несомненно знающий конец

каждого человека, может даровать кому-либо спасение, заведомо зная, что тот затем отвергнет Его благодать?

Всевышний имел общение с Саулом, зная его плачевный духовный конец (1 Цар. 10, 6-10). Господь благоволил к Соломону в дни юности (3 Цар. 3, 5-15), хотя от Него не было сокрыто его отступничество в преклонные годы.

Однако, есть ли этому объяснение?

Прежде всего, никогда не следует забывать, что наше представление о разумном и неразумном, логичном и нелогичном и тому подобных вещах весьма ограничены. Вряд ли можно подходить с нашими мерками рациональности к Божиим деяниям. Господь дал нам уразуметь: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь» — Ис. 55, 8. Даже если какие-то действия Божии не укладываются в нашем сознании, мы должны признать Его Божественную премудрость.

Говоря о всеведущем Боге, мы в то же самое время говорим о любящем Боге, — том Боге, Который, заведомо зная, что Иуда является «сыном погибели» (Ин. 17, 12), до последнего момента желал предотвратить его грех. Наш Бог — это Небесный Отец, Который «...повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» — Мф. 5, 45. Таким образом, Всевышний посылает Свои блага даже тем людям, которые вообще никогда не придут к Нему.

Существует известное воззрение, что возможность утраты спасения противоречит Божиему всемогуществу, равно как в конфликте с Божиим всемогуществом оказывается свободная человеческая воля. Однако, попытаемся задать себе несколько вопросов. Мог ли Бог спасти всех людей? Ответ, естественно, должен быть положительным, поскольку в противном случае мы отказываемся признавать Божие всемогущество. Теперь зададим себе другой вопрос: хочет ли Бог спасти всех людей? Ответ ясно следует из Священного Писания: «(Бог) хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» — 1 Тим. 2, 4. Почему же в таком случае не все спасаются? Пытаясь ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего принять во внимание то, что свободная воля является Божиим даром, изначально данным человеку при сотворении, и что Бог никого не удерживает силой: «не хотите ли и вы отойти?» — спросил Иисус Христос Своих учеников (Ин. 6, 67).

Бог силен сохранить верующих. Эта истина ясно выражена в соответствующих местах Нового Завета, где говорится, что ничто не может отлучить нас от Христа и похитить из Его руки (Ин. 10, 28; Рим. 8, 38-39). Бог не только может, но безусловно хочет сохранить спасение каждого возрож-

денного христианина, что следует, например, из Первосвященнической молитвы Иисуса Христа, где Он молится Отцу об учениках: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» — Ин. 17, 15. Верующий имеет свободный выбор между добром и злом, но предпочитает быть рабом Господа Иисуса Христа.

Бог, Который хранит верующих, наделил их и ответственностью за освящение и пребывание в вере. Апостол Павел пишет: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение» — Флп. 2, 12. Таким образом, у человека есть свобода удаляться от Бога, отказываясь таким образом от привилегий, связанных с нерушимыми Божиими обетованиями: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» — 2 Тим. 2, 11-12.

Свобода воли не утрачивается и после возрождения. Бог не сохраняет спасение за теми, кто отворачивается от Него.

Учение об утрате спасения в связи с доктриной об искуплении.

Если принять точку зрения, что Иисус Христос умер не за все человечество, а лишь за избранных, то при таком взгляде потеря спасения вряд ли возможна, так как в этом случае Бог Сам очертил круг лиц, на которых распространяется Его искупление. Таким образом, человек исключается из процесса собственного спасения; такой взгляд находится в тесной связи и логически гармонирует с другими традиционными кальвинистскими доктринами, такими, как безусловное предопределение, безусловное сохранение святых и т. п.

Однако, Писания содержат множество свидетельств, что Христос умер за всех людей, понеся на Себе грехи всего мира. «Иисус, будучи послушен до смерти, через Свою заместительную смерть устранил власть последствий греха применительно ко всему человечеству» (Д. Драйвер).

Бог не ограничил действий Своего искупления определенной группой людей. Г. Тиссен по этому поводу пишет: «Итак, можно обобщить тот смысл, в котором Христос является Спасителем мира: Его смерть шадит всех людей, предлагая промедление в исполнении приговора над грехом, предлагая время для покаяния... Мы приходим к выводу, что искупление не ограничено в том смысле, что оно доступно для всех, а ограничено оно лишь в том смысле, что действительно оно только для верующего. Итак, оно доступно для всех, а действительно для избранных».

Таким образом, ответственность за принятие или отвержение Христова искупления лежит на самом человеке, причем его свободный выбор допускается Самим Богом.

Уверенность в спасении.

Несомненно, что вопрос об уверенности в спасении является весьма важным для баптистов как арминианского, так и кальвинистского направлений. Уверенность в спасении базируется на твердом библейском основании, напомним лишь два места из Священного Писания: «Ибо мы спасены в надежде» — Рим. 8, 24; «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» — Ефес. 2, 8.

Однако, что значит быть уверенным в своем спасении? Можно ли считать, что уверенность в спасении и уверенность в невозможности отпадения являются синонимичными понятиями? Сторонники концепции «вечной безопасности» несомненно будут настаивать на этом. Но как видно из приведенной выше цитаты из Послания к Ефессянам, а также наших предыдущих заключений, спасение неразрывно связано с верой и обусловлено ею. Возникает закономерный вопрос: правомерно ли вообще в таком случае говорить об уверенности в спасении?

Уверенность в спасении прежде всего должна исходить из нашего упования на Иисуса Христа и убежденности в том, что, пребывая со Христом и во Христе, мы пребываем в сфере действия спасительной благодати и имеем свободный вход в Царствие Небесное. Иначе говоря, уверенность в спасении есть вера в то, что «...верующий в Сына (Божия) имеет жизнь вечную» — Ин. 3, 36. Однако, надо помнить, что Христово обещание хранить нас действительно лишь в том случае, если мы являемся верующими, то есть пребывающими в вере в Него и Его слово (Ин. 8, 31), и не распространяется на отпадших от нее (2 Тим. 2, 11-12).

В заключение: совершенно очевидно, что ощущение безнаказанности, которая может возникнуть вследствие безусловной уверенности в собственном спасении, далеко не всегда может быть компенсировано голосом христианской совести. В то же самое время необходимо помнить о том, что нашим приоритетом должно быть провозглашение спасения по благодати на условиях веры во Христа Искупителя. Это именно то Евангелие, которое Церковь Христова должна нести миру.

*М. В. Иванов, магистр богословия,
первый пресвитер церкви ЕХБ г. Дмитрова
(«Библейское учение о потере спасения»)*

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Песнь хваления

Предвечный Бог! Создатель всемогущий!
Творец великий неба и земли!
Творенья гимн хвалу Тебе несущий,
Как жертву мирную к престолу Ты прими.

И хор запел: луга, поля и горы,
Леса и степи, реки и моря
И всей земли широкие просторы
С восторгом славят Вышнего Царя.

Тебе поют: зима — метелью, стужей,
Весна — цветущим голосом садов
И лето, продолжая песню ту же,
Встречает осень, полную плодов.

Земля поет, и небо славит Бога,
«Осанна!» — в вышних ангелы поют,
В стенах бескрайнего небесного чертога
Достойному и честь, и славу воздают.

Какая песнь! Как дивны ее звуки!
Весь мир хваленье Господу поет.
И мы с любовью простираем руки
К Тому, Кто свет и радость нам дает.

Хвала! Хвала! Осанна! Аллилуйя!
Прославим Господа, прославим от души!
Он блага все для жизни нам дарует
И в вечный дом зовет на вечный пир!

А. Н.

Молитва благодаренья

Благодарю Тебя, Творец,
За все обычное, простое:
За небо звездное ночное,
Луны сиянье голубое,
За плеск волны, за солнца луч,
За пенье птиц, за гром из туч,
За дождь обильный, ветер буйный,
За освежающие струи
Воды в палящий летний зной,
За неба полог голубой
И облаков пушистых стаю,
За свежий хлеб и чашку чаю!
Что можем с другом разделить,
За детский смех, что наполняет
Мой дом и душу веселит,
За разум мой, хоть не ученый,
Но ясный, а не помраченный,
Способный истины Твои
Воспринимать с благоговеньем
И силы подкреплять свои,
Питая их Твоим ученьем.
За братьев и сестер по вере,
Чьих душ распахнутые двери
Всегда готовы приютить
Несчастных, горе их делить
И щедрой мерой помощь мерить.
Благодарю за Дух Святой,
Который в жизни наставляет,
И на колени повергает,
И горько плакать заставляет,
В смиреньи сердца, гордецов.
За матерей и за отцов
Благодарю, Отец Небесный,
За то, что душу новой песней
Наполнил в юности моей,

За то, что в милости Своей
Ты бил меня не так уж много,
Жить и в достатке и убого
Чрез испытанья научил,
Всегда во всем мне близок был,
Молитвам немощным внимая,
То обличая, то прощая,
Не покидал, не отходил.
Благодарю за Кровь Христову,
Что за меня с креста текла,
За возрожденье к жизни новой,
За новый путь, за путь суровый,
Который, жизни став основой,
К добру ведет меня от зла.
За все прими благодаренье,
Ведь мне всего не перечеть,
За все, что было и что есть,
За все грехи прошу прощенья
И приношу Тебе хваленье
Из уст и сердца славу, честь!

Вера Кушнир

Успокоение

О, ум мой холодный!
Зачем, уклоняясь
От кроткого света
Божественной веры,
Ты гордо блуждаешь
Во мраке сомнения?!
Ответь, если можешь:
Кто дал тебе силу
Разумной свободы
И к истинам вечным
Любовь и влечение?

Кто плотью живую
Покрыл мне так чудно
Скелет обнаженный,
Наполнил все жилы
Горячею кровью,
Дал каждому нерву
Свое назначенье
И сердце заставил
Впервые забиться
До толь ему чуждой,
Неведомой жизнью?

Кто дал тебе средство
Чрез малую точку
Подвижного ока
Усваивать знанье
О видимом мире?
О, как назовешь ты
Тот дух в человеке,
Который стремится
От грани земного,
С сознанием свободы
И сильным желаньем
Познаний и блага?
Который владеет
Порывами сердца,
Один торжествует
В страданиях тела,
Законы природы
Себе подчиня?..

Кто дал это свойство
Цветущей природе, —
Что в ней разрушенье
Единого тела
Бывает началом
Для жизни другого?
Кто Этот Художник,

Рукой всемогущей
В цветке заключивший
Целебную силу,
И яд смертоносный,
И яркие краски,
И тени и запах?..

Смирись же и веруй,
О, ум мой надменный:
Законы вселенной,
И смерть, и рожденье
Живущего в мире,
И мощная воля
Души человека
Дают мне постигнуть
Великую тайну,
Что есть Высший Разум,
Все дивно создавший,
Всем правящий мудро
По имени Бог.

И. С. Никитин

Утренняя молитва

Всевышний! Пред Тобой я тление и прах!
Но Ты, Творец миров, источник вечных благ!
Тебе всеведомы и ум и помышление.
Прости мне праздность слов и мыслей прегрешенье;
Избавь неведенья, забвенья и в тиши
Согрей любовью преступный хлад души.
Даруй мне твердость сил свершать Твои уставы,
Из сердца отгони все помыслы лукавы.
Да не отринется смиренная мольба:
Из Книги Бытия не исключи раба!
Я доброго так мало сделал пред Тобою,

Но Ты покрой меня десницею святою,
И дивною росой всещедрости Твоей
На сердце низойди и свет в него пролей;
Да кознь лукавого в нем не пробудит страсти;
Не отвергай меня и не введи в напасти;
Но целомудрием, терпеньем осени,
И в Царствии Твоем меня вспомяни!
Дозволь любить Тебя душой и помышленьем,
Дай волю следовать во всем Твоим веленьям,
Дай послушанье мне, всели в мой разум страх!
Ты многомилостив, благословен в веках!

Д. Ознобишин, 1840 г.

* * *

Ты в жизни скорби и мучений
Не избалована судьбой.
И много бед и огорчений
Уже испытано тобой.

Душою кроткой и смиренной
В надежде, вере и любви
Переносила неизменно
Ты все страдания свои.

Своим безропотным терпеньем
Ты скорбь умела побороть,
Приемля все с благоговеньем,
Что посылал тебе Господь.

О, верь: строрицею с годами
Вознаградится этот труд;
Не все ль, кто сеяли слезами,
Святою радостью пожнут?

К. Р.

О, благодать, спасен тобой!

О, благодать, спасен Тобой
Я из пучины бед;
Был мертв и чудом стал живой,
Был слеп и вижу свет.

Сперва внушила сердцу страх,
Затем — дала покой.
Я скорбь свою излил в слезах,
Твой мир течет рекой.

Прошел немало я скорбей,
Невзгод и черных дней,
Но ты всегда была со мной,
Ведешь меня домой.

Словам Господним верю я,
Моя вся крепость в них:
Он — верный щит, Он — часть моя
Во всех путях моих.

Когда же плоть моя умрет,
Придет борьбе конец,
Меня в небесном доме ждет
И радость, и венец.

Земля истает, словно снег,
Иссякнет солнца свет,
Тобой, призвавшим меня здесь,
Навеки я согрет.

Пройдут десятки тысяч лет,
Забудем смерти тень,
А Богу также будем петь,
Как в самый первый день.

Автором этого известного христианского гимна является Джон Ньютон, английский церковнослужитель XVIII века.

Джон Ньютон родился 24 июля 1725 года в Лондоне. Его мать была богобоязненной христианкой. Она много рассказывала сыну о Боге, Его прощении и любви. Ее слова находили отклик в душе ребенка. Но случилось несчастье — когда Джону было шесть лет, она умерла. Вскоре мачеха определила его в школу-интернат, где он испытал на себе жестокость, несправедливость, издевательства. Вера в Бога подвергалась насмешкам. Подростку было трудно противостоять этому, и в его сердце пришло ожесточение.

Уже в одиннадцать лет он стал работать на корабле, перевозящем рабов из Африки в Америку. Озлобленность и ненависть юноши к окружающему миру проявлялись в отношениях с людьми и делали его нетерпимым в обществе. Однако, после долгих мытарств, он смог даже стать капитаном работоргового судна. Джону было 23 года.

Однажды его корабль попал в сильный шторм. Шансов выжить почти не было. Оказавшись на краю гибели, он впервые в жизни начал молиться. Молодой человек взывал к Богу с мольбой о спасении. Но внезапно его поразила мысль: как мало он заслуживает Божиего милосердия, как долго он жил в вихре своих страстей, не вспоминая о Боге.

За эту мучительную ночь он переосмыслил свою жизнь. Корабль чудом уцелел, и Джон воспринял это как ответ на свои мольбы. Господь чудесным образом хранил его и в других опасных обстоятельствах этого плаванья, которое стало последним. Джон изменил и свое отношение к торговле рабами и сумел избавиться от многих пагубных привычек. Оставив морское дело, несмотря на заманчивые предложения, он углубился в изучение Библии и принял решение стать проповедником.

В 39 лет он стал пастором церкви и посвятил остаток своей жизни проповеди Евангелия: «...ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» — Лк. 19, 10.

Джон Ньютон написал более двухста пятидесяти гимнов, наиболее известным из которых является гимн-исповедь: «О, благодать, спасен тобой!»

Он скончался 21 декабря 1807 года в возрасте 82 лет.

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2019 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно выслать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 917 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*.

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки *для России* — **300 руб.**
для стран СНГ — **450 руб.**

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

- В. Г. Куликов** «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)
- В. Г. Куликов** «Слава и красота» (2 тома) — 400 руб.
- А. В. Карев** «Доктрины Библии» — 400 руб.
- О. А. Тярк** «Избранные труды» (2 тома) — 350 руб.
- В. Ф. Фаррар** «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.
(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92